

Михаил И. Большаков

**Придунайская
Венеция –
Липования**

Михаил Большаков

**Придунайская
Венеция – Липования**

«Издательские решения»

Большаков М. И.

Придунайская Венеция – Липования / М. И. Большаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603048-0

История и современность, обрядность, обычаи и культура липован — старообрядцев Придунавья. Придунайская Венеция — город Вилково на Килийщине. Замечательные люди, райские места, интересные и необычные, малоизвестные факты, опыт личного общения и анализ публикаций экспертов. Исторические фрагменты этой книги частично публиковались мной в ранее изданных книгах, например: «Летопись Килийщины», «Жемчужина Придунавья».

ISBN 978-5-00-603048-0

© Большаков М. И.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	12
Часть 2	22
ЗАПОВЕДНАЯ ЛИПОВАНИЯ	22
«ВИЛКОВСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП»	27
ПРОМЫСЕЛ	33
ГИРЛА И ОТВЕТВЛЕНИЯ	35
СТАРОСТАМБУЛЬСКОЕ (Большое) ГИРЛО и РУКАВА	36
ЛОДОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО	38
ОРУДИЯ И ПРЕДМЕТЫ	39
ПОПЛАВКИ (КОРА)	40
ГРУЗИЛА (ГРУЗЬ)	41
ПОДСОБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ	42
ТИПЫ СЕТЕЙ	43
ВИДЫ НЕВОДОВ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Придунайская Венеция – Липования

Михаил И. Большаков

© Михаил И. Большаков, 2023

ISBN 978-5-0060-3048-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге.

В этой книге описана история и современный быт старообрядцев Придунавья. Подробно отражена историческая летопись развития края. Исторические фрагменты этой книги частично публиковались мной в ранее изданных книгах, например: «Летопись Килийщины» и т. п.

Информация, изложенная в этой книге, получена из опыта личного общения, а также из многочисленных литературно – исторических и интернет – источников. Религиозно – этническая самобытная общность старообрядцев – некрасовцев – «липован» в конце первой половины XVIII века – начала активно осваивать Придунавье. Вначале – они основали Журиловку, Дунаец Верхний и Нижний, Старую Некрасовку, Липованское (северный берег Килийского гирла) и поселились в Килии. Спасаясь от гонений за веру и крепостного гнёта, из многих Российских губерний сюда устремились единоверцы – старообрядцы. Лишь революция 1905 года легализовала, а февральская 1917 года революция формально уравнила в правах, старообрядцев с православием нового толка. Самобытность этнокультуры «липован», обуславливалась родством по вере, крови, языку и солидарности с чувством оторванности от Родины. Старообрядцы как ранее, так и сейчас, представляют активную и значимую часть общества в Бессарабии и в частности в Придунавии. На Килийщине, старообрядцы проживают не только в городах Вилково и Килия, но и в селах: Приморское, Васильевка, Мирное, Трудовое, Лески.

Вместо предисловия.

Странички краткой истории старообрядчества.

«История старообрядчества – очень славная история, ярко сияющая многочисленными подвигами святых священномучеников и мучеников, великомучениц и мучениц. Такая история может и теперешнее поколение старообрядцев воодушевить на подвиги и всякие добрые дела, во имя и во славу своей церкви и своей древлеправославной веры... но беда наша в том, что никто... из старообрядцев не знает старообрядческой истории, и никто не имеет её – ни печатной и не рукописной. Никто из старообрядцев не беспокоится о ней, о воспитании просвещении нашего молодого поколения, наших будущих преемников и потоков» (рукопись доклада архимандрита Мануиловского монастыря Ксенофонта. 1954г. из собрания И. Л. Иова Браил.).

*

Христианство на Руси введено князем Владимиром в 988—989 гг. Через 6 веков, во второй половине XVII века при царствовании Алексея Михайловича Романова и при патриархе Никоне, в церкви произошел раскол.

Причинами раскола явились попытки унификации богослужебных книг, в связи с решением исправить множество ошибок допущенных при переводе их с греческого на славянский язык. Также было решено привести в соответствие древнегреческие писания с их славянскими аналогами. Патриарх Никон, проводил реформу весьма жестко. Малопонятные народу нововведения вызвали сопротивление. Наиболее заметными и значимыми казались следующие нововведения:

– двоеперстное крестное знамение было рекомендовано сменить на троеперстие Двоеперстие складывалось во имя двух естеств во Христе – божественного и человеческого; троеперстие – во имя Святой Троицы: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». В народе говорили: «Никон упразднил Христа».

– вместо двойной «сугубой» аллилуйи, была введена «трегубая», тройная аллилуйя. *«Аллилуйя» – еврейское слово «Гиллель», означающее «Хвалите Бога»).

– Ранее, во время обрядов крещения, венчания, освящения храма следовало делать обхождение по солнцу – «посолонь». По вновь введенным правилам обхождение стали осуществлять против солнца.

– Божественную литургию совершали на семи просфорах в старорусском варианте, по новому канону стали служить на пяти. *«Просфора» – с греческого «приношение».

– Вместо раннего восьмиконечного, Никон ввел в поклонение шестиконечный крест;

– В старых книгах имя Христа писалось «Исус», а в соответствии с греческим звучанием стали писать «Иисус», а в Символе Веры читаем: «И в Духа Святого, Господа истинного и животворящего», после исправлений слово «истинного» было исключено.

Расхождения между старым и новым церковным уложением для ревнителей старинной церкви оказались принципиальными.

Расколу способствовало еще и внутренние противоречия в лоне самой Русской православной церкви. Серьезные последствия отразились на судьбах преданных ревнителей старинного обряда, включая самого Никона. Его реформы встретили сильное противостояние духовных деятелей и повлекли за собой внутрицерковный раздор и смуту.

АВВАКУМ (1621—1682 гг.) «неистовый» – самая яркая фигура оппозиции Никону – протопоп, сын сельского священника. В 1653 г. он был сослан в Тобольск, затем в Забайкалье. Его не сломили пытки, лишения, ни даже смерть двух сыновей. Он и другие противники Никона подверглись жестокому мучениям, казням, гонениям. Без соборного суда – епископов, архимандритов лишали сана, ссылали в дальние монастыри, сжигали в срубах.

Никон, заручившись поддержкой царя, проводил реформу, не ущемлял собственного тщеславия, но не забывал и о пользе государства. Но все-же его подвела, жажда власти. Стремясь уравнивать права царя и патриарха, он попал в немилость. Возник серьезный конфликт с государем Алексеем Михайловичем, и в 1660 году в Москве был избран новый патриарх – им стал Иосаф из Троице-Сергиевской лавры. Основные нововведения Никона одобрили, двоеперстие объявили «еретическим», сторонники старых обрядов ушли в подполье.

В конце XVII века старообрядчество распалось на два толка: поповство (признавали необходимость священников при богослужении) и беспоповство (отрицали всех «князей церкви», считая, что они, движимые жадной роскоши, забыли об аскезе и погрязли в грехах).

Сторонники старого церковного канона отныне стали хранить книги, иконы древнего письма, дониконианские издания и рукописи в глухих скитах и подвалах монастырей. Выступления защитников «старой веры» получали поддержку в различных слоях русского общества, что привело к большому резонансу и усугубило раскол уже в масштабах общегосударственных.

Старообрядчество (староверчество) притеснялось официальной церковью и государством, несколько столетий. Гонения не прекращались вплоть до 90-х годов XX века.

Петр I (1689—1725 гг.) – провозгласил принцип веротерпимости в государстве, разрешил старообрядцам открыто жить в городах и селах, но без гражданского правообладания. Лишь, духовенству было дозволено носить бороды, а с прочих брали пошлину в 100, 60 и 30 рублей в год, а с бородатых крестьян при въезде в город или выезде из него взимали по 2 деньги.

По всем окраинам Российской империи, включая Придунавье, староверы искали себе пристанище. Казак-старовер Фотий Васильев – основатель одного из самых многочисленных и сильных старообрядческих толков, принял в монашестве имя Филипп.

Его последователи отказывались молиться за царя, отвергали ритуалы официальной православной религии. «Филиппоны» (производное от них «пилипоны») через какое-то время и получили наименование «липоване». Это религиозно-культурное единство, как и само название «липоване» стало определением для массы старообрядцев в Юго-Восточной Европе.

Казачи в Придунавье.

Первые казаки объявились здесь, к 1576 году. Закоренелые враги татар и турок, запорожцы постоянно воевали против них на суше и на воде. Курсируя на небольших судах – «чайках» и «дубках» вдоль Черного моря и устья Дуная, они перехватывали неприятельские военные суда, а войдя в Дунай, уничтожали турецкие укрепления. Запорожцы в 1603 году напали на турецкие крепости Килия и Измаил.

Найденные археологами артефакты в низовьях Дуная свидетельствуют о древних поселениях основанных здесь задолго до нашей эры. Первое письменное упоминание об этом крае имеется в летописи «Повесть временных лет». В ней отмечено, что киевские князья вели с угличами и тиверцами продолжительные войны за присоединение к Руси земель между устьями Днестра и Дуная. В середине X века новой эры князь Игорь включил придунайские земли в состав Киевской Руси. Киевский князь Святослав I в 970 году помышлял перенести на Дунай свою столицу, отсюда «в лодиях и на конях» он начинал свои походы на Византию и Болгарию.

Летопись – история края, свидетельствуют о регулярных на него нашествиях кочевников.

Летописец Иоанн де Плано-Карпини, который проезжал придунайскими землями в 1245 году, писал: «Народу здесь осталось мало: большинство было перебито или увезено в плен татарами».

В конце XV века устьем Дуная овладела Турция – это стало началом её 328 – летним владением этим краем. *

Богдан Хмельницкий – гетьман совместно с русской армией участвовал в освобождении этих земель от турок.

После воссоединения Украины с Россией в 1653 году возобновилась борьба за присоединение Придунайского края к восточно-славянским землям.

Русско-турецкие войны за эти земли продолжались до начала XIX века.

*

О старообрядцах написано немало книг. О них писали: И. Липранди, И. Астахов, Н. Надеждин, Н. Варадинов, П. Мельников – Печёрский и пр. авторы.

«История старообрядчества – очень славная история, ярко сияющая многочисленными подвигами святых священномучеников и мучеников, великомучениц и мучениц. Такая история может и теперешнее поколение старообрядцев воодушевить на подвиги и всякие добрые дела, во имя и во славу своей церкви и своей древлеправославной веры... но беда наша в том, что никто... из старообрядцев не знает старообрядческой истории, и никто не имеет её – ни печатной и не рукописной. Никто из старообрядцев не беспокоится о ней, о воспитании просвещения нашего молодого поколения, наших будущих преемников и потоков» (рукопись доклада архимандрита Мануиловского монастыря Ксенофонта. 1954г. из собрания И. Л. Иова Браил.).

Блокнот:

Известны факты о переговорах кубанских казаков (выходцев с Дона в 1680-х г. под руководством Л. Манацкого с Константинополем о переселении в Придунавье. Султан разрешил им рыбный лов в 1711 году. Посланцы Некрасова И. появились в Бендерах на Днестре в 1709г. Вместе с запорожцами они начали осваивать османские владения и вести промысел рыбы. На Дунае рыбный промысел, посредством купцов перерос в торговлю с Европой. С 1730-х годов здесь и возникли и процветали старообрядческие общины: Липованское (– Филиппонское – Вилково), Хаджи – Ибрагим (-Жебрияны-Приморское), Сары-Кьой, Дунавцы и пр.

Известны факты стычек некрасовцев с запорожцами. И. Липранди писал: « Некрасовцы истребили и сожгли до основания их сечу, многих изрубили, остальных рассеяли; некоторые успели спастись в Браилове»...

После ликвидации Запорожской Сечи в 1775г. запорожцы устремились в Придунавье и Приднестровье. Дважды: в 1793—94гг и в 1803—04гг. между запорожцами и некраовцами произошли вооруженные стычки. В июле 1794 г. основной отряд некрасовцев расположился под Измалом. Запорожцы воспользовались этим и захватили Дунавец. Тогда некрасовцы заняли Катерлез – их задунайский центр. По факту – борьба шла за места промысла рыбы и из религиозной неприязни. А турецкая админитрация умело использовала и активировала эти распри казаков.

В 1803—04 годах некрасовцы потерпели поражение от значительно превосходивших сил запорожцев и утратили Большой Дунавец...

Генерал С. Тучков от имени императора объявил некрасовцам, что дарует переселенцам «вечное прощение» и льготы с освобождением на 3 года от налогов и податей, право избирать себе образ жизни и положение, «кондиции поселения», дарует земли, дачи, лес на постройку ста домов без оплаты, свободу от рекрутских наборов, при поступление в казачество. (Указ Александра I от 25.07.1811г.). А также свободу обрядности и строительства церквей! Сотня семей приняла эти условия, о чем Кутузов М. И. писал военному министру Барклаю-де Толли в 1812г. Землепашество, ремесленничество и рыболовля были основными видами заработков.

Объемы вылова и реализации дунайской рыбы (например, в 1836 году), составили: красной (белуги, осетров) -13500 пудов на сумму 53000рублей; стерляди – 100пудов на 2000рублей; прочей рыбы (сомов, коропа, судака, шуки) – 10800 пудов 21600рублей; икры осетровой и севрюжьей вынута 532 пуда и продано на 10600 рублей; сельдей130000пудов на 4500, белых сельдей и баламута на жабрианской косе 50000 пудов – 5000рублей. Общий доход составил 97900рублей (прибыль не менее 50000рублей. Рыбаками в пищу потреблено 2000пудов. На внутренних лиманах: на Китае выловили 1000пудов мелкой рыбы, на Катлабухе – 40000пудов леща, коропа, шуки, сома и пр.

Рыбу сбывали местным купцам. Солёный товар сбывали в Молдавию, Бессарабию и Австрию. Икру поставляли в Одессу, Варшаву (белужью), в Яссы (осетровую и севрюжью). Зимой, рыбаки заготавливали – били камыш и доход от этого был весьма значительным.

В отчетности того периода указывалось, что вилковчане полностью жили за счет рыболовства. Сюда подтягивались рыбаки с Измаил, Килии и сел. К середине 19 века количество переселившихся сюда пришлых рыбаков – липован и некрасовцев, составляло уже до 25% вилковчан.

Торговле способствовало пограничное расположений Придунайских поселений. В перепродаже рыбы и зерна старообрядцы – купцы укрепили свои позиции и каждый третий из них были купцы 2-3-й гильдии... Из 17 купцов Измаила – 13 были – старообрядцы. Кроме легальной торговли старообрядцы активно пользовались контрабандной сетью....

*

Дельту Дуная в начале XVIII века облюбовали для себя донские казаки-старообрядцы, последователи атамана Игната Некрасова – сподвижника Кондратия Булавина, возглавившего казачий бунт против религиозных и социальных притеснений народа. Князь Василий Долгорукый – командующий 20-тысячной карательной царской армии, в 1708 году жестоко подавил булавинское восстание. Спасаясь от расправы, Игнат Некрасов ушел на Кубань, вместе с 10-ти тысячным отрядом казаков с семьями. Значительная часть казаков-некрасовцев перебралась на необжитые берега в устье Дуная. Тогда Кубань находилась под властью крымского хана, а Придунавье было под властью турок и они охотно принимали беглых людей, заселяя необжи-

тые земли. Казакам предоставлялись привилегии: освободив от податей и повинностей, разрешив иметь собственный суд и чинить расправу по своему усмотрению.

При этом, казаки обязаны были принимать участие во войнах против России. С наступлением русских войск на Кубань и присоединением к России Крыма, ранее бывшего под властью турок и татар, в 80-х гг. XVIII века с Кубани на Дунай началось второе массовое переселение некрасовцев. В память о тех временах недалеко от Вилково, вверх по Дунаю, стоят села Старая и Новая Некрасовки, а в окрестностях города есть острова Кубанка, Кубанский, Анкудиново. Грань между старообрядцами и некрасовцами постепенно стиралась, их всех предпочитали называть липованами. Трудолюбивые и сильные люди отвоевывали у плавней места под постройки своих жилищ – куреней: «камышовых домиков», «ласточкиных гнёзд». Для этого необходимо было в плавнях набросать бугор из ила, сделать остов дома из стволов вербы, переплести их камышом и веревками, обмазать добытым из Дуная илом, покрыть камышом крышу. Такие рыбацкие жилища дома освещали рыбьим жиром, оборудовали русскими печами и топили их камышом, высекая огонь кресалом. Из густого вязкого ила со дна Дуная, на огородах сооружали грядки, удобряли сады. На этой южной плодородной, удобренной илом (сапропелем) земле отлично росли овощи и плодовые деревья. Жизнь первопроходцев была крайне тяжелой ввиду частых половодий и разливов Дуная, полчищ комаров, летней жары и частых пожаров. Частые половодья смывали наносные гребли и земляные дамбы, которые порой не выдерживали, а вода заливала огороды и разрушала жилища.

Но поселения имели свои очевидные свои преимущества: глухомань, в которой легко скрыться от преследования властей. Несколько позже некрасовцам «составили компанию» запорожские казаки, бежавшие на Дунай. Беглый люд постепенно осваивал эти места – мало-пригодные для жилья, но зато надёжно укрытые камышом и водой. Старообрядцы на лодках расчищали каналы-ерики для удобства передвижения на лодках.

В 1897г. в первую перепись населения Килии в числе русских – «великороссов» «липован» -старообрядцев насчитали 1500 взрослых человек, они посетили Покровский старообрядческий храм, освященный в 1840 году), а приверженцев православия нового толка 2200 жителей (их храм – Кафедральный Покровский собор). Хотя, старообрядцы появились здесь значительно раньше. Наличие их отмечено в 1820 году архивными документами (Измаильский госарахив). Впервые они появились здесь после Никоновской реформы и раскола церкви в 1654 году. Добавилось липован также в 1676г. после раскола в среде донской казачей вольницы и особенно после расправы над ними царских войск, в 1688г.

В 1707—1708 гг.– возникшее восстание казаков под предводительством Кондратия Булавина, было подавлено. Часть старообрядцев – 3000 казаков с семьями, увел на Кубань Игнатий Федорович Некрасов – «Некрас», а позже часть их поселилась в Придунавьи.

До своей кончины в 1738 году Некрасов написал свой Завет – Устав, по которому начали жить казаки (смотри ниже по тексту основные его пункты). Главный завет – возвращение в Россию, но без царя...

Группа липован в глухих плавнях левобережья Дуная в 1746 году – основало, почти у моря – поселение Липованское, позже в начале 19 века переименованное в Вилково.

После изгнания турок, ногайцев и татар с юга Бессарабии – липоване активно осваивают Придунавье и покинутые турками поселения:

– в 1802 году возродилось поселение Кара-чук, с названием Корячевка (Карячка, позже Мирное).

– в 1803 году – имение у моря Аль-Джебера-Хаджи Ибрагима стало селом Жебрияны – позже Приморское.

– в 1807г. – основана Муравлевка, Лески, Васильевка, Дракуля (позже Трудовое).

– в Измаильской крепости – г. Тучков – с 1811года и основаны села Новая и Старая Некрасовки;

– активное поселение липован в Килии с 1807 года...
– 1828—29гг. – значительный прирост липован – некрасовцев в Килии, в ходе русско-турецкой войны.

В блокнот:

1.*Указами царей Александра I и Николая I всем возвращавшимся в Россию казакам-некрасовцам даровано было прощение за прошлые измены... В 1962 году

999 казаков – некрасовцев с семьями, под руководством атамана Василия Саничева возвращались по морю в СССР и в пути у них родился тысячный казак! Так исполнилась воля – завет Некрасова – возвращение на Родину без царя!

2. Версий происхождения энтонима «липован» несколько – это: по первой версии – трансформация от названия «филлипон» – имя атамана уведшего части старообрядцев в Речь Посполитую. По другой версии – от основы икон – липовых досок на которых писали образа и библейские сюжеты.

Главное – что это коренные русские, православные древнего благочестия, исключительно приверженные к канонам своей веры, языку, родству по крови.

Первая старообрядческая церковь в Килии была полностью сработана из дерева – мощных дубовых кряжей в лучших русских традициях. Дуб заготавливали на острове Малый Степовой, тогда там была большая дубовая роща. Улочки с избами старообрядцев – от церкви спускались к протоке Тайманчук и стремились в направлении Маякских плавней.

Семьи старообрядцев были большими, до 10 и более детей, а родовые кланы – до 30 и более человек! Избы строили со ставнями на окнах и резными наличниками, с крестом, или образком над входной дверью.

Светлица – главное место в избе – «у передней хате» с иконами, как и в каждой другой комнате. Потолки и стены, были часто расписаны узорами: маками, цветами, попеременно с геометрическими фигурами.

В Светлице – передней комнате – оборудовалась большая «Божница» со старинными образами — иконами и распятиями. Здесь в светлице находился сундук с одеждой. Сарай, колодец, прочие хозпостройки и обязательно – баня! Среди русского этноса были: чиновники, полицейские, ремесленники – мастера разных профессий: печники, каменщики, плотники, рыбаки, портные, иконописцы, корзинщики, огородники и садоводы – отличавшиеся предприимчивостью, торговой жилкой, смелостью. Они быстро вжились в Килийскую действительность и стали неотъемливой её частью. Среди них были монополисты – кровельщики камышом, торговцы куриными яйцами, сухофруктами, рыбой, табаком, вином. Липован отличали строгое соблюдение канонов и обрядов веры: двоеперстие, солнцехожение при исправлении обрядов крещения, венчания, освящения помещений. Также им были присущи особенности одежды (косоворотка, пояс, армяки мужские, сарафаны, сменили лапти на сапоги, ботинки, туфли и пр.). Понравилась липованам и местная одежда – кептари (овчинные душегрейки), чуни, шлепанцы из рогоза... Городские липоване к концу 19 века носили двуборные костюмы, рубашки с галстуками, туфли и ботинки. Вилковчане были более старомодные. В «Письмах из провинции»

И. С. Аксаков писал: «Что за народ эти вилковцы? Все молодцы, у всех умные лица, все как-то важны, степенны. Ходят в русском платье, женщины в сарафанах. Говорят самым чистым русским языком, каким не везде говорят даже около Москвы»... Красивы девушки – липованки: светловолосые, в атласных сарафанах с диадемой – «перевиской» на голове, с обязательным платочком в руке, концы кос связаны красными лентами. Выходная летняя обувь – изящные сафьяновые или лаковые туфельки. Зимой – в суконной, чаще в тонкой шерстяной юбке, сапожки или высокие ботинки...

Иконописцы писали уменьшенные и многосюжетные копии старинных дониконовских образов. Часто формировали иконостасы миниатюр на одной доске. Большая редкость сейчас

старинные липованские иконы. Современные иконописцы из Приморского, Васильевки, Вилково, Килии писали иконы местного письма. Иконы и пейзажи кисти килийца Филата Шевцова широко известны за пределами Украины. Отец Алексей Комендантов (из Приморского) также писал образа. Сегодня иконы старого письма можно увидеть в старообрядческих храмах, частном музее Александра Шаронова и в отдельных семьях. Старообрядность определяла свой строгий уклад жизни липован, их характер, поведение и внешний облик. Каноны и обрядность соблюдаемые неукоснительно: двоеперстие, солнцехождение, посты, запреты при общении с иноверцами. В последнем, липоване держали для них отдельную посуду-кружки и стаканы, сажали их на стулья с ковриком, либо после их сидения табуретку мыли. В церквях, практиковали чтение молитв с «лестовок» -спецчётков, молясь на специальном коврике – «подручнике». «уховная утварь» хранилась рядом с «божницей» в «светлице».

Липовнам присуща как русская кухня: рыба всех способов приготовления, уха, щи, окрошки, тюри, кулебяка, пироги, блины, лепёшки, квас, так и украинские борщи и кулеши, вино.

Язык липован Придунавья – это синтез местных говоров – диалектов и слов украинских, молдавских, болгарских, гагаузских и пр. Такие «пришлые слова» становились дубликатами исконно-русскоязычных и прочно входили в быт липован. Но в Основе – всегда оставался церковно – славянский язык дониконовской эпохи.* – см. подробнее в приложении, ниже.... Вместе с мудростью язык бережно передавался потомкам в семье, храмах и монастырях.

Монастыри липован отличались богатством убранства и благоустроенностью – настоящей базой истинной веры и центром просвещения и культуры.

БЛОКНОТ: подробнее о книге...

В этой книге описана история и современный быт старообрядцев Придунавья. Подробно отражена историческая летопись развития края. Информация, изложенная в этой книге, получена из опыта личного общения, а также из многочисленных литературно – исторических и интернет – источников. Эта религиозно – этническая самобытная общность старообрядцев – некрасовцев – «липован» в конце первой половины XVIII века – начала активно осваивать Придунавье. Вначале – они основали Журиловку, Дунаец Верхний и Нижний, Старую Некрасовку, Липованское (северный берег Килийского гирла) и поселились в Килии. Спасаясь от гонений за веру и крепостного гнёта, из многих Российских губерний сюда устремились единоверцы – старообрядцы. Лишь революция 1905 года легализовала, а февральская 1917 года революция формально уравнила в правах, старообрядцев с православием нового толка. Самобытность этнокультуры «липован», обуславливалась родством по вере, крови, языку и солидарности с чувством оторванности от Родины. Старообрядцы как ранее, так и сейчас, представляют активную и значимую часть общества в Бессарабии и в частности в Придунавии. На Килийщине, старообрядцы проживают не только в городах Вилково и Килия, но и в селах: Приморское, Васильевка, Мирное, Трудовое, Лески.

ЧАСТЬ 1

Странички краткой истории старообрядчества.

«История старообрядчества – очень славная история, ярко сияющая многочисленными подвигами святых священномучеников и мучеников, великомучениц и мучениц.

Такая история может и теперешнее поколение старообрядцев воодушевить на подвиги и всякие добрые дела, во имя и во славу своей церкви и своей древлеправославной веры... но беда наша в том, что никто... из старообрядцев не знает старообрядческой истории, и никто не имеет её – ни печатной и не рукописной. Никто из старообрядцев не беспокоится о ней, о воспитании просвещении нашего молодого поколения, наших будущих преемников и потоков» (рукопись доклада архимандрита Мануиловского монастыря Ксенофонта. 1954г. из собрания И. Л. Иова Браил.).

*

Христианство на Руси введено князем Владимиром в 988—989 гг. Через 6 веков, во второй половине XVII века при царствовании Алексея Михайловича Романова и при патриархе Никоне, в церкви произошел раскол.

Причинами раскола явились попытки унификации богослужебных книг, в связи с решением исправить множество ошибок допущенных при переводе их с греческого на славянский язык. Также было решено привести в соответствие древнегреческие писания с их славянскими аналогами. Патриарх Никон, проводил реформу весьма жестко. Малопонятные народу нововведения вызвали сопротивление. Наиболее заметными и значимыми казались следующие нововведения:

– двоеперстное крестное знамение было рекомендовано сменить на троеперстие Двоеперстие складывалось во имя двух естеств во Христе – божественного и человеческого; троеперстие – во имя Святой Троицы: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». В народе говорили: «Никон упразднил Христа».

– вместо двойной «сугубой» аллилуйи, была введена «трегубая», тройная аллилуйя. *«Аллилуйя» – еврейское слово «Гиллель», означающее «Хвалите Бога»).

– Ранее, во время обрядов крещения, венчания, освящения храма следовало делать обхождение по солнцу – «посолонь». По вновь введенным правилам обхождение стали осуществлять против солнца.

– Божественную литургию совершали на семи просфорах в старорусском варианте, по новому канону стали служить на пяти. *«Просфора» – с греческого «приношение».

– Вместо раннего восьмиконечного, Никон ввел в поклонение шестиконечный крест;

– В старых книгах имя Христа писалось «Исус», а в соответствии с греческим звучанием стали писать «Иисус», а в Символе Веры читаем: «И в Духа Святого, Господа истинного и животворящего», после исправлений слово «истинного» было исключено.

Расхождения между старым и новым церковным уложением для ревнителей старинной церкви оказались принципиальными.

Расколу способствовало еще и внутренние противоречия в лоне самой Русской православной церкви. Серьезные последствия отразились на судьбах преданных ревнителей старинного обряда, включая самого Никона. Его реформы встретили сильное противостояние духовных деятелей и повлекли за собой внутрицерковный раздор и смуту.

АВВАКУМ (1621—1682 гг.) «неистовый» – самая яркая фигура оппозиции Никону – протопоп, сын сельского священника. В 1653 г. он был сослан в Тобольск, затем в Забайкалье. Его не сломили пытки, лишения, ни даже смерть двух сыновей. Он и другие противники Никона подверглись жестокому мучению, казням, гонениям. Без соборного суда – епископов, архимандритов лишали сана, ссылали в дальние монастыри, сжигали в срубах.

Никон, заручившись поддержкой царя, проводил реформу, не ущемлял собственного тщеславия, но не забывал и о пользе государства. Но все-же его подвела, жажда власти. Стремясь уравнивать права царя и патриарха, он попал в немилость. Возник серьезный конфликт с государем Алексеем Михайловичем, и в 1660 году в Москве был избран новый патриарх – им стал Иосаф из Троице-Сергиевской лавры. Основные нововведения Никона одобрили, двоеперстие объявили «еретическим», сторонники старых обрядов ушли в подполье.

В конце XVII века старообрядчество распалось на два толка: поповство (признавали необходимость священников при богослужении) и беспоповство (отрицали всех «князей церкви», считая, что они, движимые жадой роскоши, забыли об аскезе и погрязли в грехах).

Сторонники старого церковного канона отныне стали хранить книги, иконы древнего письма, дониконианские издания и рукописи в глухих скитах и подвалах монастырей. Выступления защитников «старой веры» получали поддержку в различных слоях русского общества, что привело к большому резонансу и усугубило раскол уже в масштабах общегосударственных.

Старообрядчество (староверчество) притеснялось официальной церковью и государством, несколько столетий. Гонения не прекращались вплоть до 90-х годов XX века.

Петр I (1689—1725 гг.) – провозгласил принцип веротерпимости в государстве, решил старообрядцам открыто жить в городах и селах, но без гражданского правообладания. Лишь, духовенству было дозволено носить бороды, а с прочих брали пошину в 100, 60 и 30 рублей в год, а с бородатых крестьян при въезде в город или выезде из него взимали по 2 деньги.

По всем окраинам Российской империи, включая Придунавье, староверы искали себе пристанище. Казак-старовер Фотий Васильев – основатель одного из самых многочисленных и сильных старообрядческих толков, принял в монашестве имя Филипп.

Его последователи отказывались молиться за царя, отвергали ритуалы официальной православной религии. «Филиппоны» (производное от них «пилипоны») через какое-то время и получили наименование «липоване». Это религиозно-культурное единство, как и самоназвание «липоване» стало определением для массы старообрядцев в Юго-Восточной Европе.

Казаки в Придунавьи.

Первые казаки объявились здесь, к 1576 году. Закоренелые враги татар и турок, запорожцы постоянно воевали против них на суше и на воде.

Курсируя на небольших судах – «чайках» и «дубках» вдоль Черного моря и устья Дуная, они перехватывали неприятельские военные суда, а войдя в Дунай, уничтожали турецкие укрепления. Запорожцы в 1603 году напали на турецкие крепости Килия и Измаил.

Найденные археологами артефакты в низовьях Дуная свидетельствуют о древних поселениях основанных здесь задолго до нашей эры. Первое письменное упоминание об этом крае имеется в летописи «Повесть временных лет». В ней отмечено, что киевские князья вели с угличами и тиверцами продолжительные войны за присоединение к Руси земель между устьями Днестра и Дуная. В середине X века н.э. князь Игорь включил придунайские земли в состав Киевской Руси. Киевский князь Святослав I в 970 году помышлял перенести на Дунай свою столицу, отсюда «в лодиях и на конях» он начинал свои походы на Византию и Болгарию.

Летопись – история края, свидетельствуют о регулярных на него нашествиях кочевников.

Летописец Иоанн де Плано-Карпини, который проезжал придунайскими землями в 1245 году, писал: «Народу здесь осталось мало: большинство было перебито или увезено в плен татарами».

В конце XV века устьем Дуная овладела Турция – это стало началом её 328 – летним владением этим краем. *

Богдан Хмельницкий – гетьман совместно с русской армией участвовал в освобождении этих земель от турок.

После воссоединения Украины с Россией в 1653 году возобновилась борьба за присоединение Придунайского края к восточно-славянским землям.

Русско-турецкие войны за эти земли продолжались до начала XIX века.

*

О старообрядцах написано немало книг. О них писали: И. Липранди, И. Астахов, Н. Надеждин, Н. Варадинов, П. Мельников – Печёрский и пр. авторы.

«История старообрядчества – очень славная история, ярко сияющая многочисленными подвигами святых священномучеников и мучеников, великомучениц и мучениц. Такая история может и теперешнее поколение старообрядцев воодушевить на подвиги и всякие добрые дела, во имя и во славу своей церкви и своей древлеправославной веры... но беда наша в том, что никто... из старообрядцев не знает старообрядческой истории, и никто не имеет её – ни печатной и не рукописной. Никто из старообрядцев не беспокоится о ней, о воспитании просвещения нашего молодого поколения, наших будущих преемников и потоков» (рукопись доклада архимандрита Мануиловского монастыря Ксенофонта. 1954г. из собрания И. Л. Иова Браил.).

Блокнот:

Известны факты о переговорах кубанских казаков (выходцев с Дона в 1680-х г. под руководством Л. Манацкого с Константинополем о переселении в Придунавье. Султан разрешил им рыбный лов в 1711 году. Посланцы Некрасова И. появились в Бендерах на Днестре в 1709г. Вместе с запорожцами они начали осваивать османские владения и вести промысел рыбы. На Дунае рыбный промысел, посредством купцов перерос в торговлю с Европой. С 1730-х годов здесь и возникли и процветали старообрядческие общины: Липованское (– Филлипонское – Вилково), Хаджи – Ибрагим (–Жебрияны-Приморское), Сары-Кьой, Дунавцы и пр.

Известны факты стычек некрасовцев с запорожцами. И. Липранди писал: « Некрасовцы истребили и сожгли до основания их сечу, многих изрубили, остальных рассеяли; некоторые успели спастись в Браилове»...

После ликвидации Запорожской Сечи в 1775г. запорожцы устремились в Придунавье и Приднестровье. Дважды: в 1793—94гг и в 1803—04гг. между запорожцами и некраовцами произошли вооруженные стычки. В июле 1794 г. основной отряд некрасовцев расположился под Измалом. Запорожцы воспользовались этим и захватили Дунавец.

Тогда некрасовцы заняли Катерлез – их задунайский центр. По факту – борьба шла за места промысла рыбы и из религиозной неприязни. А турецкая админитрация умело использовала и активировала эти распри казаков. В 1803—04 годах некрасовцы потерпели поражение от значительно превосходивших сил запорожцев и утратили Большой Дунавец...

Генерал С. Тучков от имени императора объявил некрасовцам, что дарует переселенцам «вечное прощение» и льготы с освобождением на 3 года от налогов и податей, право избирать себе образ жизни и положение, «кондиции поселения», дарует земли, дачи, лес на постройку ста домов без оплаты, свободу от рекрутских наборов, при поступление в казачество. (Указ Алексадра1 от 25.07.1811г.). А также свободу обрядности и строительства церквей! Сотня семей приняли эти условия, о чем Кутузов М. И. писал военному министру Барклаю-де Толли в 1812г. Землепашество, ремесленничество и рыболовля были основными видами заработков.

Объемы вылова и реализации дунайской рыбы (например, в 1836 году), составили: красной (белуги, осетров) -13500 пудов на сумму 53000рублей; стерляди – 100пудов на 2000рублей; прочей рыбы (сомов, коропа, судака, шуки) – 10800 пудов 21600рублей; икры осетровой и севрюжьей вынута 532 пуда и продано на 10600 рублей; сельдей130000пудов на 4500, белых сельдей и баламута на жебрианской косе 50000 пудов – 5000рублей. Общий доход составил 97900рублей (прибыль не менее 50000рублей. Рыбаками в пищу потреблено

2000пудов. На внутренних лиманах: на Китае выловили 1000пудов мелкой рыбы, на Катлабухе – 40000пудов леща, коропа, щуки, сома и пр.

Рыбу сбывали местным купцам. Солёный товар сбывали в Молдавию, Бессарабию и Австрию. Икру поставляли в Одессу, Варшаву (белужью), в Яссы (осетровую и севрюжью). Зимой, рыбаки заготавливали – били камыш и доход от этого был весьма значительным.

В отчетности того периода указывалось, что вилковчане полностью жили за счет рыболовства. Сюда подтягивались рыбаки с Измаил, Килии и сел. К середине 19 века количество переселившихся сюда пришлых рыбаков – липован и некрасовцев, составляло уже до 25% вилковчан.

Торговле способствовало пограничное расположение Придунайских поселений. В перепродаже рыбы и зерна старообрядцы – купцы укрепили свои позиции и каждый третий из них были купцы 2-3-й гильдии... Из 17 купцов Измаила – 13 были – старообрядцы. Кроме легальной торговли старообрядцы активно пользовались контрабандной сетью....

*

Дельту Дуная в начале XVIII века облюбовали для себя донские казаки-старообрядцы, последователи атамана Игната Некрасова – сподвижника Кондратия Булавина, возглавившего казачий бунт против религиозных и социальных притеснений народа. Князь Василий Долгорукий – командующий 20-тысячной карательной царской армии, в 1708 году жестоко подавил булавинское восстание. Спасаясь от расправы, Игнат Некрасов ушел на Кубань, вместе с 10-ти тысячным отрядом казаков с семьями. Значительная часть казаков-некрасовцев перебралась на необжитые берега в устье Дуная. Тогда Кубань находилась под властью крымского хана, а Придунавье было под властью турок и они охотно принимали беглых людей, заселяя необжитые земли. Казакам предоставлялись привилегии: освободив от податей и повинностей, разрешив иметь собственный суд и чинить расправу по своему усмотрению.

При этом, казаки обязаны были принимать участие во войнах против России.

С наступлением русских войск на Кубань и присоединением к России Крыма, ранее бывшего под властью турок и татар, в 80-х гг. XVIII века с Кубани на Дунай началось второе массовое переселение некрасовцев. В память о тех временах недалеко от Вилково, вверх по Дунаю, стоят села Старая и Новая Некрасовки, а в окрестностях города есть острова Кубанка, Кубанский, Анкудиново.

Грань между старообрядцами и некрасовцами постепенно стиралась, их всех предпочитали называть липованами. Трудолюбивые и сильные люди отвоевывали у плавней места под постройки своих жилищ – куреней: «камышовых домиков», «ласточкиных гнёзд». Для этого необходимо было в плавнях набросать бугор из ила, сделать остов дома из стволов вербы, переплести их камышом и веревками, обмазать добытым из Дуная илом, покрыть камышом крышу. Такие рыбацкие жилища дома освещали рыбьим жиром, оборудовали русскими печами и топили их камышом, высекая огонь кресалом. Из густого вязкого ила со дна Дуная, на огородах сооружали грядки, удобряли сады. На этой южной плодородной, удобренной илом (сапропелем) земле отлично росли овощи и плодовые деревья. Жизнь первопроходцев была крайне тяжелой ввиду частых половодий и разливов Дуная, полчищ комаров, летней жары и частых пожаров. Частые половодья смывали наносные гребли и земляные дамбы, которые порой не выдерживали, а вода заливала огороды и разрушала жилища. Но поселения имели свои очевидные свои преимущества: глухомань, в которой легко скрыться от преследования властей. Несколько позже некрасовцам «составили компанию» запорожские казаки, бежавшие на Дунай. Беглый люд постепенно осваивал эти места – малопригодные для жилья, но зато надёжно укрытые камышом и водой. Старообрядцы на лодках расчищали каналы-ерики для удобства передвижения на лодках.

В 1897г. в первую перепись населения Килии в числе русских – «великороссов» «липован» -старообрядцев насчитали 1500 взрослых человек, они посетили Покровский старообряд-

ческий храм, освященный в 1840 году), а приверженцев православия нового толка 2200 жителей (их храм – Кафедральный Покровский собор). Хотя, старообрядцы появились здесь значительно раньше. Наличие их отмечено в 1820 году архивными документами (Измаильский госархив). Впервые они появились здесь после Никоновской реформы и раскола церкви в 1654 году. Добавилось липован также в 1676 г. после раскола в среде донской казачьей вольницы и особенно после расправы над ними царских войск, в 1688 г.

В 1707—1708 гг. – возникшее восстание казаков под предводительством Кондратия Булавина, было подавлено. Часть старообрядцев – 3000 казаков с семьями, увел на Кубань Игнатий Федорович Некрасов – «Некрас», а позже часть их поселилась в Придунавьи.

До своей кончины в 1738 году Некрасов написал свой Завет – Устав, по которому начали жить казаки (смотри ниже по тексту основные его пункты). Главный завет – возвращение в Россию, но без царя...

Группа липован в глухих плавнях левобережья Дуная в 1746 году – основало, почти у моря – поселение Липованское, позже в начале 19 века переименованное в Вилково.

После изгнания турок, ногайцев и татар с юга Бессарабии – липоване активно осваивают Придунавье и покинутые турками поселения:

– в 1802 году возродилось поселение Кара-чук, с названием Корячевка (Карячка, позже Мирное).

– в 1803 году – имение у моря Аль-Джебера-Хаджи Ибрагима стало селом Жебрияны – позже Приморское.

– в 1807 г. – основана Муравлевка, Лески, Васильевка, Дракуля (позже Трудовое).

– в Измаильской крепости – г. Тучков – с 1811 года и основаны села Новая и Старая Некрасовки;

– активное поселение липован в Килии с 1807 года...

– 1828—29 гг. – значительный прирост липован – некрасовцев в Килии, в ходе русско-турецкой войны.

В блокнот:

1.* Указами царей Александра I и Николая I всем возвращавшимся в Россию казак-некрасовцам даровано было прощение за прошлые измены... В 1962 году 999 казаков – некрасовцев с семьями, под руководством атамана Василия Саничева возвращались по морю в СССР и в пути у них родился тысячный казак! Так исполнилась воля – завет Некрасова – возвращение на Родину без царя!

2. Версий происхождения энтонима «липован» несколько – это: по первой версии – трансформация от названия «филлипон» – имя атамана уведшего части старообрядцев в Речь Посполитую. По другой версии – от основы икон – липовых досок на которых писали образа и библейские сюжеты.

Главное – что это коренные русские, православные древнего благочестия, исключительно приверженные к канонам своей веры, языку, родству по крови.

Первая старообрядческая церковь в Килии была полностью сработана из дерева – мощных дубовых кряжей в лучших русских традициях. Дуб заготавливали на острове Малый Степовой, тогда там была большая дубовая роща. Улочки с избами старообрядцев – от церкви спускались к протоке Тайманчук и стремились в направлении Маякских плавней.

Семьи старообрядцев были большими, до 10 и более детей, а родовые кланы – до 30 и более человек! Избы строили со ставнями на окнах и резными наличниками, с крестом, или образком над входной дверью.

Светлица – главное место в избе – «у передней хате» с иконами, как и в каждой другой комнате. Потолки и стены, были часто расписаны узорами: маками, цветами, попеременно с геометрическими фигурами.

В Светлице – передней комнате – оборудовалась большая «Божница» со старинными образами —иконами и распятиями. Здесь в светлице находился сундук с одеждой. Сараи, колодец, прочие хозпостройки и обязательно – баня! Среди русского этноса были: чиновники, полицейские, ремесленники – мастера разных профессий: печники, каменщики, плотники, рыбаки, портные, иконописцы, корзинщики, огородники и садоводы – отличавшиеся предприимчивостью, торговой жилкой, смелостью. Они быстро вжились в Килийскую действительность и стали неотъемливой её частью. Среди них были монополисты – кровельщики камышом, торговцы куриными яйцами, сухофруктами, рыбой, табаком, вином. Липован отличали строгое соблюдение канонов и обрядов веры: двоеперстие, солнцехождение при исправлении обрядов крещения, венчания, освящения помещений.

Также им были присущи особенности одежды (косоворотка, пояс, армяки мужские, сарафаны, сменили лапти на сапоги, ботинки, туфли и пр.). Понравилась липованам и местная одежда – кептары (овчинные душегрейки), чуни, шлепанцы из рогоза... Городские липоване к концу 19 века носили двуборные костюмы, рубашки с галстуками, туфли и ботинки. Вилковчане были более старомодные. В «Письмах из провинции» И.С.Аксаков писал: «Что за народ эти вилковцы? Все молодцы, у всех умные лица, все как-то важны, степенны. Ходят в русском платье, женщины в сарафанах. Говорят самым чистым русским языком, каким не везде говорят даже около Москвы»... Красивы девушки – липованки: светловолосые, в атласных сарафанах с диадеой – «перевиской» на голове, с обязательным платочком в руке, концы кос связаны красными лентами. Выходная летняя обувь – изящные сафьяновые или лаковые туфельки. Зимой – в суконной, чаще в тонкой шерстяной юбке, сапожки или высокие ботинки...

Иконописцы писали уменьшенные и многосюжетные копии старинных дониконовских образов. Часто формировали иконостасы миниатют на одной доске. Большая редкость сейчас старинные липованские иконы. Современные иконописцы из Приморского, Васильевки, Вилково, Килии писали иконы местного письма. Иконы и пейзажи кисти килийца Филата Шевцова широко известны за пределами Украины. Отец Алексей Комендантов (из Приморского) также писал образа. Сегодня иконы старого письма можно увидеть в старообрядческих храмах, частном музее Александра Шаронова и в отдельных семьях. Старообрядность определяла свой строгий уклад жизни липован, их характер, поведение и внешний облик. Каноны и обрядность соблюдаемые неукоснительно: двоеперстие, солнцехождение, посты, запреты при общении с иноверцами. В последнем, липоване держали для них отдельную посуду-кружки и стаканы, сажали их на стулья с ковриком, либо после их сидения табуретку мыли. В церквях, практиковали чтение молитв с «лестовок» -спецчётков, молясь на специальном коврикe – «подручнике». «уховная утварь» хранилась рядом с «божницей» в «светлице».

Липованам присуща как русская кухня: рыба всех способов приготовления, уха, щи, окрошки, тюри, кулебяка, пироги, блины, лепёшки, квас, так и украинские борщи и кулеши, вино.

Язык липован Придунавья – это синтез местных говоров – диалектов и слов украинских, молдавских, болгарских, гагаузских и пр. Такие «пришлые слова» становились дубликатами исконно-русскоязычных и прочно входили в быт липован. Но в Основе – всегда оставался церковно – славянский язык дониконовской эпохи.* – см. подробнее в приложении, ниже.... Вмесе с мудростью язык бережно передавался потомкам в семье, храмах и монастырях.

Монастыри липован отличались богатством убранства и благоустроенностью – настоящей базой истинной веры и центром просвещения и культуры.

В 40-х годах 19 века в районе нулевого километра за Вилково, был основан монастырь святых Петра и Павла – с библиотекой и большим книгохранилищем и древними пергамен-тами, старинными книгами по философии, истории, богословию, медицине и пр.

В 1940 году – Вилковский монастырь закрыла советская власть. При румынской оккупации монастырь продолжал функционировать. При освобождении от румын монастырь функционировал, но он, как и прочие духовные учреждения был обложен налогом.

Древнее благочестие семьи липован было нерушимо. Глава семьи – отец – «тятя» – авторитет и «деспот!» Он распоряжался имуществом, доходами, судьбами членов семьи. Функции эти при смерти отца, переходили к старшему сыну.

Женитьба у староверов была делом особым. Брачный возраст по традиции для девушек – 16—17 лет, для парней 18—19 лет. Фактор расчета играл важную роль.

Сватовство – «сговор» – было образцом торга семей по выкупу. После благословения родителями молодых перед образами – самым почитаемым в семье, наступало время так называемого «запоя».

Это затяжная гулянка с переговорами по проведению церемонии венчания и свадьбы, о долях расходов семей на её проведение, порядка и послесвадебного устройства семьи молодых. Тщательно до мелочей обговаривали вопросы суммы денег от семьи жениха на свадебные расходы невесты: платье, фату и пр., включая её подарок – красную атласную косоворотку жениху. После сватовства молодые общались только при родителях, с их согласия. Таковы строгие каноны обряда! Хотя в городах были лёгкие послабления по строгости его соблюдения. Соблюдались и некоторые положения из «Домостроя». Например, жених клал невесте поклон поясной, а она ему кланялась, стоя на коленях – земной поклон. У бессарабских липован молодые выпивали по маленькому стаканчику вина, после чего священник заворачивал эти стеклянные стаканчики в рушник и разбивал их на счастье вдребезги – как символ не возврата к прежней жизни. Перед молодыми ставили воду в ведре, которое они вместе опрокидывали омывая перед собой путь «от несчастий» и жених переносил на руках невесту через эту лужу. Исполнялся обычай «кражи туфельки у невесты» подружками и запрашивался выкуп, впрочем такое исполняется и сейчас! Священник благословлял застолье, а дьякон воспевал «Многая лета!» молодым, их родителям, гостям – дарителям. Весьма часто звучал призыв «Горько!» и присутствующие хмелели с каждым тостом, вплоть до призыва распорядителей уводить молодых в спальню: «Разводите молодят!» После напутствий матери – невесте, а отца – жениху. Наутро невеста предъясвляла гостям ночнушку, как факт девственности. Продолжительность свадебных гуляний зависела от состоятельности семей брачующихся. Молодая семья начинала жить самостоятельно в отдельном доме, построенном или снятом для них и своим хозяйством. Во время беременности и перед родами ограничивался круг общения до самых близких людей.

Роды принимала опытная повитуха. При затяжных и трудных родах, было принято открывать главные двери в храм.

Младенца клали в колыбель – корытце для замеса теста, а также туда помещали символический предмет профессии отца с пуповинкой младенца, например – кусочек рыбацкой сетки, если младенец девочка – веретено и т. п. Как правило с неделю повитуха ухаживала за младенцем, учила молодую мать уходу за новорожденным. В благодарность за это повитухе на крестинах младенца (на 3—8 день после родов и крещения, когда младенцу прилетал Ангел-хранитель на всю жизнь) – повитухе дарили калачи, отрез материи и отмечали родины – «гуляй». С молитвами за младенца матери произносили древние заклинания в течении недели за его счастье: «Будь ты, моё дитяtko, моим словом крепким в ночи и полунощи, в часу и получасу, в пути и дороженьке, во сне и наяву – укрыт от смерти вражьей, от нечистого духа, сбережён от смерти напрасныя, от горя и беды сохранён, на воде от потопления, укрыт в огне от сгорания. А придет час смертный и ты вспомни, моё дитяtko, про нашу любовь ласковою, про наши хлеб и соль щедрья. Обернись на родину славную – ударь ей челом семирежды семь, распротись с родными и кровными, припади к сырой земле и засни сном сладким, непробудным.»...

При крещении младенца нарекали именем святого, отмечаемого в день его рождения. Накануне родители младенца выбирали ему крестного отца и мать. До совершеннолетия крёстные – духовно наставляли крестника. После крещения младенца устраивали крестины – обед, приглашали взрослых и детей, угощали кашей. Перед тем, крёстный брал большую ложку каши с солью, перцем, горчицей с квасом и уксусом и давал съесть отцу новорожденного, для «понимания болей» матери при родах... Далее следовали тосты за новорожденного и его родителей, которым желали: «вскормить, вспоить и взрослого на коня посадить – если младенец мальчик.

Если девочка, желали»вскормить, вспоить и всем присутствующим за столом до свадьбы её дожить!»

Липоване обустроивали свои кладбища для умерших., отдельно от никонианцев. Усопшего обряжали в саван – белую ткань шитую наподобие капюшона. Тело в саване трижды связывали накрест полосой ткани.

В руки покойника вкладывали «рукописание», написанное священником, как «свидетельство» истинного благочестия земной жизни. Далее следовали отпевания, а после похорон обед в узком кругу.

Перепись 1897года показала грамотность среди липован – 31%, сравнительно высокую для того времени. Этому способствовал монастырь Петра и Павла, а также Вилковская частная гимназия, госпожи Нако.

Карта дунайской дельты и лоции показывают множество имен потомственных вилковчан: острова, протоки, гирла, заливы, затоны и т. п. Фамилии Гнеушева, Анкудинова, и других – венчают списки.

Липоване всемирно известны трудами непомерными по созданию своей «жемчужины» – Вилково.

* * *

Русские и украинские казаки жили в постоянной связи и взаимопомощи. В отрядах Кондратия Булавина сражались казаки с Днестра. Большая группа запорожцев участвовала во многих боевых походах некрассовцев.

В 1615 году запорожские и донские казаки во главе с Петром Сагайдачным, на 70 судах совершили рейд по Черному морю к устью Дуная, в бою разгромили турецкую эскадру захватив при этом командующего Капудан-пашу.

В 1624 году, летом – в гирле Дуная был бой запорожской флотилии с турецким флотом. В битве приняли участие 300 казацких чаек против 200 турецких галер. Из-за неблагоприятных погодных условий казаки потерпели поражение.

В 1675 г. Запорожскую Сечь возглавил кошевой атаман Иван Сирко, не раз громивший турок на прибрежных черноморских землях и на Килийщине. Иван Сирко с сотоварищами вдохновили И. И. Репина на создание известной картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

В начале XVIII века Петр I приказал разрушить Запорожскую Сечь за измену части казацкой старшины во время Северной войны.

Именно тогда первые беглецы появились в Придунавье. Позже они добились прощения и часть их вернулась на родину. Екатерина II в 1775 году приказала обезоружить запорожских казаков и уничтожить Сечь за «возмутительный дух». Несмирившиеся казаки с семьями отправились к турецким границам, в места куда ранее (при Петре I) бежали их отцы и деды. Уже через год русский поручик Ачкасов сообщал правительству о том, что «бывших запорожцев от Бендер до Дуная более десяти тысяч человек». Многие из них осели в селах Килийщины, Килии и Вилково – в месте, разветвления Дуная наподобие вил: где «рукоятка» – Килийское гирло, а «зубья» -гирла Стамбульское, Белгородское, Анкудиново, Очаковское.

Летом 1790 года – район нижнего Дуная стал главной ареной военных действий. Для нанесения поражения туркам было необходимо овладеть крепостями Килия, Измаил, Галац. Русская флотилия в октябре стала прорываться от Черного моря вверх по Дунаю. Гребная турецкая флотилия, которую на Дунае составляли казаки из Задунайской сечи, насчитывала 18 «чаек» (от турецкого «чаик» – круглая лодка), 20 «дубков», 4 тысячи казаков и 900 человек конных. Возглавлял это казачье войско кошевой атаман Абдула. Для противодействия неверным казакам было создано Черноморское казачье войско, находящееся в подчинении А. В. Суворова. Оно насчитывало 6 тысяч казаков и было отдано под предводительство кошевого атамана Головатого. Черноморцы разбили отряды Абдулы в дельте Дуная, захватили его суда, крепости в Килие, Тульче, Исакче. Потом приняли участие в штурме Измаила. «... в 1807 году жители селения Вилкова... с начала вступления войск оказали свое усердие, проводя в Килийские гирла суда флотилии нашей, перевозя по реке Дунаю на своих лодках и собственным иждивением провиант и прочие казенные потребности к флотилии и к сухопутным войскам без всякой от казны платы, оставляя даже промыслы, к пропитанию их служащие.

Таковые их подвиги не могли остаться без уважения, и командующие войсками нашими в вознаграждение сего предоставили им пользоваться рыбною ловлею и винною продажею» (М. И. Кутузов, рапорт 20 мая 1811 года).

Многие десятилетия и века быт старообрядцев оставался неизменным: уклад, имена, привычки, говор, одежда, длинные бороды. На речных лодках, с особым навесиком над образом Николая-угодника, липоване рыбачили даже в море. Вилково уже тогда славилось умельцами, изготовителями лодок, моряками и рыбаками. Из Германии, Австрии, Польши, России и Румынии, купцы приезжали за вилковской рыбой. В начале XIX века ежегодно из Вилково вывозили до 320 000 кг красной рыбы, 12 800 кг черной икры и более 200 бочек дунайской сельди. После окончания Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. по Бухарестскому миру Килийщина с Вилково и всей Бессарабией отошло к России.

Блокнот: в 1827 году в «казенном селе Вилково», жило 103 семейства. Украинцев было 143 человека, русских староверов – 355. В селении стояло 110 домов-куреней, старообрядческая часовня, деревянная Свято-Покровская православная церковь, 5 кузниц и 3 питейных дома. Из орудий лова в наличии было 112 крючьев для ловли осетровых и 15 неводов для промысла на мелкий частик. См. «Статистическое описание Бессарабии». Вилковчан посещали многие неприятности и беды: чума и холера косили людей, которых хоронили за селом в песчаных дюнах-кучугурах. Позже на Бессарабию напала саранча – были уничтожены посевы.

Чтобы выжить, вилковские рыбаки сушили и растирали в порошок шук и, смешивая их с высушенными и истертыми морскими орехами, варили из них суп. Желая получить в собственное пользование воды для рыбной ловли, вилковчане начали ходатайствовать о переименовании своего казенного села в посад.

В 1840 году «высочайшим» Указом Николая I их просьба была удовлетворена. Селение Вилково переименовали в посад, жители стали именоваться мещанами.

Это дало возможность заниматься торговлей, наиболее зажиточные 10 семейств записались в купцы. Родилось местное купечество, создается городское управление – ратуша, появились первые архивные документы посада. В одном из них говорится об освещении улиц спиртоскипидарной жидкостью, о появлении в продаже спичек.

После поражения России в Крымской войне в 1853—1856 гг. по Парижскому мирному договору придунайские земли отошли к Молдавскому княжеству, которое, в 1861 г. было объединено с Валахией и таким образом образовано Румынское государство. Устье Дуная отошло к Турции, Вилково стало полурумынским-полутурецким поселением. Граница между Румынской и Турецкой сторонами проходила по «Гусеву» – внутреннему каналу посада. Турецкая территория в честь сына паши получила название «Килим-бей» (в просторечии Калимбейка). Уже названная водная преграда Гусево-Белгородское разделила семьи и близких родственни-

ков. Рыбаки вынуждены были платить налог в пользу двух государств: Румынии как ее подданные, и Турции – за право ловить рыбу в дельте Дуная. В результате очередной Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. по Берлинскому соглашению были восстановлены границы России, и южная часть Бессарабии вместе с посадом Вилково вновь отошла к России. Во время этой войны вилковчане активно помогали русским войскам, безвозмездно переправляя через Дунай военные обозы и войска, несли сторожевую службу, проводили суда русской дунайской флотилии такими путями, откуда менее всего ожидал ее противник.

Царь Александр II, посетивший военные позиции, пообещал рыбакам за помощь и усердие отдать вилковские воды в вечное их пользование, освободив при этом от всяких налогов и податей. И действительно, царским указом 1881 г. за помощь, оказанную в войне с турками, Александр II даровал вилковчанам все воды и острова, прилегающие к посаду, в вечное и безвозмездное пользование. А двух самых отчаянных рыбаков-разведчиков – Тимофея Гайдукова и Осипа Поливанова – наградил золотыми медалями «За усердие».

«Когда-бы нам – историк говорит, —
Деянья русских описать досталось бы,
Тома – б наполнить мог любой пиит —
И многое несказанным осталось бы!»
А посему о русских он молчит...
(«Дон Жуан» 7:32 Джордж Ноэл Гордон Байрон)

Часть 2

ЗАПОВЕДНАЯ ЛИПОВАНИЯ

К «ЛИПОВАНИИ» можно условно отнести островки дониконовского православия и старого обряда. Это несколько городов, или их районов, десятки сёл Придунавья от Буковины на севере, до южной Бессарабии: Украины, Молдовы, Румынии и Болгарии. Также, населяющие «Липованию» – более 100.000 липован – потомков беглецов от царского режима с территорий бывшей Российской империи. Каждое поколение липован было частью разных политических режимов, но продуманная замкнутость стала основой для особенностей языка, обычаев, традиций и фольклора – своеобразных «культурных кодов», или «границ миров: чужого и своего»...

Жемчужина Дельты.

«Еще в 1807 году жители селения Вилково оказали свое усердие, перевоза на своих лодках по реке Дунаю провиант и прочие казенные потребности к флотилии и сухопутным войскам нашим, без всякой от казны платы, оставляя даже свои промыслы. Народ сей – единовременно с нами, мужественный, по многим обстоятельствам заслуживающий немалого внимания...». М. И. Кутузов.

РУСЬ, – прославят пусть, – поэты!
Мир стихом несут – по всей Земле!
Благословенны, Бессарабии рассветы, —
В Вилково, что на Дунае, и... в Килие!
Издавна, тут заселились липоване, —
Осваивая дикий – камышовый край!
Веру предков сохранили христиане.
Возвели дома, сады – как малый Рай!
Века летели, – что одно мгновенье.
Сомненье – гибель, в вере – жизнь!...
(«ХОББИ!», автор, в сокращении)

Сказочно – легендарный городок, «Жемчужина Дунайской дельты», названный Вилково – от вилкоподобного разветвления реки, в народе прозвали еще – «Липованская Венеция». Город рыбаков и рыбопереработчиков, лодочных дел мастеров и сетевязальщиц, садоводов и виноделов, старообрядцев – липован и потомков запорожских казаков. Побывавший здесь хоть раз, не забудет этот город с поэтической душой, колоритным и самобытным населением, рожденный в плавнях, на искусственных островках из Дунайского ила. В народе бытуют легенды, об освоении этих земель липованами – старообрядцами. Вкратце, история развивалась так..... Старообрядцы-раскольники, не принявшие церковные нововведения и преследуемые властями за веру, искали новые места обитания. Раскольников пытали на дыбе, били батогами, ссылали и даже сжигали в избах. Имущество их передавалось в царскую казну. Около 20000 казненных старообрядцев, по-гибло за два десятилетия конца 17 века. Люди сильного духа и непоколебимой веры не хотели менять богослужебную обрядность и правила, установленные при крещении Руси.

Суть нововведений Никона: шестиконечный крест – заменял по реформе – восьмиконечный; трехперстное знамение во имя Святой Троицы – меняло двоеперстие (во имя божественной и человеческой сути Христа); крестные ходы проводимые ранее по ходу Солнца

(«посолонь»), стали проводить в обратном направлении; ранее произносимое в духе славянского языка «Исус», стали произносить «Иисус»; вместо двойной («сугубой») древнерусско – церковной аллилуйи, ввели тройную-«трегубую» и прочее. Старообрядцы считали, что предложенные Никоном нововведения подрывали фундаментальную первооснову веры и прививали чуждое русскому народу мировоззрение. Преследуемые старообрядцы массово покидали свои прежние поселения и обживали окраинные земли Руси и зарубежье. Часть староверов, бежавших от религиозных преследований в эпоху никонианского раскола и инквизиторского по сути закона «Двенадцати статей» (царевны Софьи), основали в дельте Дуная (предположительно в 1746—62годах), поселение Липованское. Позже город назвали Вилково – на вилке гирл, в месте впадения Дуная в Черное море, на землях тогдашней Османской империи – дикой болотно-плавневой земли. У турецких властей, тогда это видимо не вызвало беспокойство, поскольку выжить человеку в глуши, среди болот, им не представлялось возможным. Но сильные духом старообрядцы, с молитвой ко Господу, неустанно работая, не просто выжили. Осушив топи, да болота, они отстроили свои дома, заложили сады, разбили огороды, завели живность, проложили многокилометровую сеть каналов и возвели Вилково-«Венецию липованскую». Другую часть первопоселенцев составили по одному из преданий, отряд донских казаков-раскольников (участников восстания 1708 года Кондратия Булавина), возглавляемых соратником Булавина по оружию, Игнатом Некрасовым. Придунавье было в зоне интересов донцов-старообрядцев еще с конца XVII века. В 1700 г. они вели переговоры с Константинополем о переселении в эти места. Некрасовские рыбацкие артели часто вели промысел в этой части Черного моря.

В сороковых годах XVIII века русский посол в Константинополе требовал у турецких властей выдать беглых русских, которые появились в низовьях Дуная. Последовал отказ с мотивировкой: «игнат-некрасовцы» несут военную службу на стороне Турции и за то имеют определенные привилегии... Бегство донских казаков на Дунай растянулось на десятилетия, особо, после русско-турецких войн 1768—1791 гг. Тогда Вилково оказалось в числе нескольких населенных пунктов, где особенно густо селились некрасовцы – старообрядцы. Во избежание закрепощения и сохранения сечевых вольностей, здесь оседали и запорожские казаки, после ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. Отношения между запорожцами и некрасовцами складывались по-разному. Они бывали добрососедскими, когда казаки вместе служили в русской или турецкой армиях. В иное время вспыхивали конфликты (даже вооруженные), из-за раздела земель, либо по мотивам политическим. Запорожцы участвовали в походах русской армии против некрасовцев; те, в свою очередь, помогали разрушать Новую Сечь. Не последнее значение в конфликтах имели и различия в вероисповедании... Отток подданных в турецкие владения вызывал недовольство царского правительства. Россия, пыталась склонить запорожцев к добровольному возвращению. В противовес этому, Турция создавала условия для поселения в своих владениях казаков-воинов и крепких хозяев. Так и сложилась Задунайская Сечь, прочно осевшая в Георгиевском гирле Дуная. Война России с Турцией 1787 года, отозвалась и на судьбе Вилково. В противовес «неверным» дунайским запорожцам, Россия сформировала «войско верных казаков» – Черноморское казачье войско, в составе Екатеринославской армии, под командованием Г. А. Потемкина. В боях противостояли друг другу казаки Задунайской Сечи со стороны Турции и казаки Черноморского войска – со стороны России... Летом 1790 года в гирлах Дуная, в Вилково и в Килии, разместились турецкая гребная флотилия казаков – задунайцев, под руководством кошевого атамана Абдуллы.

В составе же российской армии под Измаилом действовали отряды Черноморского казачьего войска под командованием Антона Головатого. Разбив в дельте Дуная турецкую флотилию, они захватили 90 турецких судов и способствовали взятию Килии, Тульчи и Исакче.

Дорога на Измаил была открыта. В его штурме, возглавляемом А. В. Суворовым, участвовало около 6000 казаков. Пятьсот из них погибло; не меньшие потери были и на стороне Задунайского казачества... Так беспощадная история сраживала между собой братьев по крови. С этого момента отношения между задунайскими и черноморскими казаками стали очень напряженными. В 1791 году, после перемирия Турции с Россией, атаман Головатый отдал специальный приказ о запрещении их встреч.

В начале XIX века отношения между Россией и Турцией вновь обострились и привели к войне 1806—1812 гг. Однако в феврале 1811 года командующим Дунайской армии был назначен Михаил Илларионович Кутузов. Располагая армией всего в шесть дивизий, он сумел этими ограниченными силами нанести туркам в битве при Рушуке (Руссе) – Журжу сокрушительное поражение, после которого Турция запросила мира.

16 мая 1812 года турецкая делегация, испросив разрешение султана, мир подписала. В договоре однозначно оговаривалась передача России территории, которую ограничивал Прут с того места, в котором он вступает в пределы Молдовы, до его слияния с Дунаем, а затем от этого места левый берег этой реки до ее впадения в море представлять собой границу между двумя империями – Российской и турецкой. «Эта разграничительная линия четко была обозначена» на прилагаемых к договору картах, ее описание вошло в «Полный свод законов российской империи». Таким образом, кроме Бессарабии, Кутузов вырвал у Турции для России мир, мир за три недели до нашествия Наполеона на Россию. Полководец попрощался с Дунайской армией и ее штабом, а императору он написал особую реляцию о заслугах вилковчан в минувшей войне: «Еще в 1807 году жители селения Вилково оказали свое усердие, перевозя на своих лодках по реке Дунаю провиант и прочие казенные потребности к флотилии и сухопутным войскам нашим, без всякой от казны платы, оставляя даже свои промыслы. Народ сей – единоверующий с нами, мужественный, по многим обстоятельствам заслуживающий немалого внимания...». Не ожидая, царского внимания, Кутузов своей властью предоставил вилковчанам право безвозмездно пользоваться рыболовными угодьями Малой Килийской дельты Дуная.

Городок на островках дунайской дельты с разветвленной сетью ериков-каналов – устроенных так, что ранее, в самый отдаленный уголок города можно было добраться на лодке по воде. Эти многочисленные протоки, прорезающие город – давно обмелели, заросли и наполняются водой лишь в половодье. Берега каналов отдамбованы и при необходимости укрепляются и ремонтируются, как причалы и мостики, жителями.

Плодородный ил – сапропель, прекрасная почвоформирующая среда для выращивания клубники, овощей, фруктов, цветов и винограда «Навак». По ЛЕГЕНДЕ, на одном из Вилковских островов жил знаменитый в округе садовод-новатор, местный «мичуринец». Выводил и улучшал местные сорта яблок, груш, айвы, винограда. Корзинами в лодке, вывозил свой урожай на продажу, который мигом разбирали из-за особых вкусовых свойств и дешевизны. «Божий промысел» именно этому садоводу уготовил особую участь. Однажды по утру, наш садовод, доставал как обычно из Дуная сети и в одну из них, течением прибило виноградную лозу (как предположили местные – с виноградных плантаций Франции!). Осмотрев, он на удачу, посадил ее в плодородную почву острова, а несколько почек привил на диком корне винограда. Выросшая, лоза удивила и порадовала хозяина своеобразным вкусом и букетом ягод. Сок ягод этой лозы, придавал необычайный – «клубничный» аромат вину. Белое вино, оставляло голову «трезвой», тогда как изрядно употребивший его человек, с лавки уже встать не мог... Назвал он этот сорт «Новак».....

Заварю улов, да в «царску юшечку»!
Позову вечер, – милу подружечку!
Новачка-винца хмельна-отведаем,
Саламура со стерлядкой поснедаем....

Сухой «Чёрный Новак» – в числе главных достопримечательностей Вилково и Килийщины. Без красителей, добавок ароматических и искусственных, рубинового цвета, вкус полный гармоничный, с земляничными тонами. Эти свойства обусловлены произрастанием винограда на обводнённых илистых – известковых почвах, присущих только этому региону. Виноградная грона вызревшая на этих почвах под щедрым южным солнцем Бессарабии и проветриваемая морскими ветрами, впитавшая ароматы степных медовых трав Буджака. Срезанный и тщательно отобранный к отжиму виноград пропускают через теребилку, держат 3 суток в дубовом чане. Сок сливают в дубовую бочку. Содержимое чана тяскуют и сок также сливают в бочки с первой партией слитого ранее вина. Выжимки сыпают и сушат, применяя в кормлении птицы и живности. Сок в бочках выдерживают до готовности – полного созревания вина – в течении 40 —ка суток. Практикуется настаивание на меду в дубовых бочках пропаренных с листом смородины, ореха, хмеля, виноградных листьев. Приготовленное с душой вино по старинным рецептам, с молитвами даёт необыкновенный замечательный результат. Ранее вино, до 40-ка дневного срока созревания напоминает и даже превосходит по вкусу французское «божоле нуво»

Другая «легендарная тема» – это местного производства лодки. Лодка для вилковчан – кормилица и транспорт. Просмоленные черные лодки здесь особой конструкции – они с приподнятыми бортами и широким развалом носовой части, легкие на ходу и устойчивые на воде. С давних времен вилковчане строили лодки разных размеров. Наиболее ходовые – восьмиметровые каюки. Для транспортировки больших грузов применяли магуны – большие, вместительные лодки до 20 метров в длину. Делали также фелюги, шаланды и самые маленькие суденышки – однопырки.

В свое время, рыбаки хаживали за морской рыбой к острову Змеиному, – почти в 40 километрах от дельты! И отметим, лодок в Вилково зарегистрировано две с половиной тысячи на девять тысяч населения!

Утопающий в зелени город Вилково, разносит по весне запахи цветущих садов.

Здесь выращивают эксклюзивного вкуса и аромата клубнику. Осенью, в период заготовок и переработки винограда, город наполняется запахом несравненного «Навака».

И в любое время года, с подворий – запах свежей рыбки и великолепной «царской юшки». Часть города находится островках, добраться до которых можно по каналам – «ерикам» на лодке или, по узким деревянным мостикам-«кладкам».

Туристам здесь предложат интересные маршруты посещения Дунайского биосферного заповедника, прогулки на лодках по Дунаю. Экзотический животный и растительный мир плавней удивляет и радует самого взыскательного наблюдателя. Богатый живой мир заповедника представлен более чем 950 видами растений, 39 видами зверей, 15 – рептилий и земноводных, 91 видом рыб, почти 2000 видов насекомых и 257 видами птиц (43 из них «Краснокнижные»), особо интересные: розовые пеликаны, казарки, полосатые ястребы, и даже орланы – белохвосты... Водно-болотные угодья Дунайской дельты включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Незабываемая красота! Удивительный мир природы, помогал людям в борьбе за выживание. Не последнюю роль в этом сыграл водяной орех-чилиим, схожий по вкусу с грецким орех. С давних времен он служил белково – витаминной пищей, и даже неким заменителем зерновых. Обрезав его корневые клубни, их рассекали, орех сушили, толкли в муку и выпекали лепешки. Чилиим вводили и в рацион скота... Но все же главным богатством края является рыба.

Понятно, что и здесь не обошлось без легенд...

Труженики—рыбопромысловики—«стахановцы водной стихии» ставили свои рекорды...

Особенно, в начале XX века, они частенько вылавливали осетровых – гигантов.

Рыбаки, как – то поймали белугу более двух тонн весом, с 250 килограммами икры! Знакомый рассказывал мне, что несколько лет назад, видел, как рыбаки на румынском берегу Дуная, «оседлали» белугу размер которой превышал восьмиметровый каюк, с него свисали примерно на метр голова и хвост рыбыны! Бытуют легенды, что при Румынской власти, вилковчане – рыбаки занимались и контрабандой. Канал, соединявший Белгородское гирло («Одесская дорога») с Жебрияновской бухтой, называли – «одесский тракт». Этим «трактом» тайно вывозилась рыба, для перегрузки на баркасы предприимчивых одесситов.

Разной рыбкой богат Дунай. Но нет более известной, чем дунайская селедка-«дунаечка!»

Сочная и жирная, тающая во рту—она роскошное блюдо местных жителей и «избранных».

Легендарным стало место впадения Дуная в море, на острове Анкудинов, где установлен знак «0» – нулевого километра. 2850 километров протяженности Дуная, реки соединяющей десяток государств Европы, именно отсюда, из дельты начинают свой отсчет.

Это единственный, не имеющий аналогов в мире прецедент, когда реку измеряют из дельты, а не от истока. А отсюда – мистичность и магия этого места.

Видимо, имеют место быть легенды об исполненных желаниях, загаданных у знака «0» километра, о начале новой и более счастливой жизни, побывавших здесь туристов поверивших в «чудо».

Легендарен Вилковский Храм Рождества Пресвятой Богородицы. Он отстроен в середине XIX столетия, на месте деревянной часовни (1830 года), в центре города.

Композиционно, храм красивее прочих в Бессарабии. Говорят, что у вилковчан еще остались «поминальники», с именами предков за два столетия. Книга эта заполняется, оберегается и передается по наследству. Так вилковчане, сохраняют традиции своих родов, передают потомкам опыт и любовь к родной земле.

«ВИЛКОВСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП»

Липованская моя, – вера праведна!
Жизнь рыбацкая – многим завидна!
Заварю улов, да в «царску юшечку»!
Позову вечер, – милу подружечку!
Новачка-винца хмельна-отведаем,
Саламура со стерлядкой поснедаем....
Из печи, хлеб со духмяной корочкой,
Сдобрим щедро, – чёрной икорочкой!
Заливны судак-осетр, со-хреновиной,
Балычок янтарный-не в диковинку!
Блинцы, пироги, кулебяка и курники, —
Угостим от души, – мы не шкурники!
И почнём разговор, – тихим лепетом...
Загутарят, заведясь-дерзким кречетом!
Посудачат о трудной жизни, посетуют, —
Как, да с кем мне жить, – насоветуют!
Липованская моя, – вера праведна!
Холостяцкая жизнь, лишь незавидна....
Обниму – милу сердцу – подружечку!
Брудершафт объявлю, вина-кружечкой!
Души обнажив, – струнки звонкие, —
Охмрю стихом, – намёками тонкими!...
Милы сердцу, – те минуты любовные,
Любви, не писаны – каноны условные!...
Тай, по кладочке, пойдём, по-над ериком, —
С липованочкою, да дружком -Валериком.....
С Вилковчанами общенье, любо-дорого!
Но совсем наоборот, – коль, для ворога!
Колоритный вернисаж – глаз порадует!
Дивных мест пейзаж, – в «душу падает»!
Вилково-художнику, поэту-град «Муза»!
Гость, – народу русскому, – не в обузу!
Коль гостю дорогому – место «красное», —
В Вилково приехал, – не напрасно, я!
Порыбалим, на Дунае, всеми снастями, —
Улову удивлюсь-пропитаюсь счастьем, я!
Вновь, да вновь хочу, – как бывалочи, —
На лодчонке, с ветерком – поспешаючи, —
По Дунаю, по реке, – до Приморского, —
Прокатиться до дикого пляжа морского!
Там, – рыбка, креветки, мидий колонии.....
Пляжи песочные – «северяне» полонили!...
Ты, – лебедушка моя, – «липованочка», —
Прокачусь с тобой зимою, на саночках!
А летом, поедём вдвоем мы на лодочке, —
Рыбку удить и греться на солнышке!

Подзакусим, с тобой – на Природе, мы, —
Разыгрался зверски аппетит, вроде бы!
Под лучком, со Дунайской селедочкой, —
«Новачком» припивая, – не водочкой!
«Новачок» – виноград примечательный:
Запах, вкус, букет его, – замечательный!
Покуражит не пьяня, – главу буйную, —
Веселящий во хмелю – толпу шумную!
Тяжелеют, лишь твои ножки-быстрые....
С языком – «без костей» – всё речистее!
Встать захочешь со стула – не можетя!
Только петь и плясать – очень хочется!...
Ах, ты -жизнь матушка, -молодецкая!
Весела порою, долюшка – холостецкая!
«Липованская», – моя, – вера праведна!
Жизнь рыбацкая, – многим завидна!
Во житье пройдёт: плохое – хорошее....
Муж, улов приносит, да и, гроши – ей!
Ведь, семья рыбака, – дуже крепкая!
Вилковчаночки-круты, бабы цепкие!
Палец в рот не клади ей, – оттяпает, —
Любит так, как никто и постряпает!
Отец завещал нам, с иконой в наличии, —
Трезвость храни-пристойность в обличии....
Обряд и обычай – блюдите, с молитвою!
Сынок, позабудь, помазок ты со бритвою, —
Бороду отрасти, липовански – окладисту....
Берегиню-жену, воспитаешь-покладисту!
Веру блюди, – соблюдай все обычаи, —
Видишь, сынок, – ничего не обычного!
«Липованская» моя, – вера праведна!
Жизнь рыбацкая, – многим завидна!...
Я о Вилково, друзья, слово вымолвил....
Пред Богом, процветания – вымолил!
(в сокращении, автор).

* * *

«Квадратные» дома вилковчан – подобные таковым в российском придонье... И неповторимые на слух – неизменные особенности языка, сохранившиеся с 17 века, обогащённый словами из местных наречий языков украинского, молдавского, гагаузского, румынского и греческого.. Их речь со старославянизмами вперемежку с бессарабскими диалектами – обворожительна. Приведу «домашний вилковский словарь» ходовых слов и выражений составленный моей виртуальной знакомой Людмилой Бурмак (Яненко), урождённой вилковчанки, а также из личного общения с липованами Бессарабии и прочих источников....

Коренных вилковчан отличает и завораживают особенности их диалекта. Наделенные чувством юмора и стремящиеся сохранять в чистоте свою речь и формы общения: строславянизм, но включающие также слова современного сленга. В диалекте – общеславянские корни уживаются с тюркизмами; молдавскими, румынскими вкраплениями и греческими созвучиями. Речевые искажения – оригинальны и прекрасны. Здесь забываешь годами свою прекрас-

ную литературную речь и опыт общения с огромной аудиторией. Нырешь в диалект и как подарок судьбы получаешь пикантное послевкусие.

В результате пестрой смеси языков народонаселения Килийщины образовался Южный Бессарабский диалект.

Краткий Вилковский словарь

• Ага; -а! – А то-ж! – Дык дужа! Они соответствуют общеупотребительны: – Да! – Ну да!
Но – иронически переосмыслены по принципу «читать наоборот». Типичный пример диалога:

• Я сказал – будет по-моему!

• Дык дужа!

• Бре? – Дю! – Удю;! Они выражают сомнение:

• Сидишь? У твой Иван уже дома!

• Удю!

• Гайда! Слово, побуждающее к действию:

• Дед, гайда, а то лодка отчалить...

• Цыть! – Замолчи:

• Цыть ужу! А то бульбы с носу лезуть! (Успокойся, вон из носу ручей!)

• Геть! – Чисто. Соответствует традиционному Совсем, напрочь:

• Воропцы чиста вишню паканчала! (Воробьи напрочь вишню уничтожили).

• Как зря;. – Как зыря;! Очень плохо, как попало:

• Ни работай как зыря – ни прокормишься...

(Не работай как попало, не прокормишься. Или:" Кто не работает – тот не ест!")

• Как исправди! – Гленьки; сь-ка! – Что зря; (зыря)!

Соответствует – Нет! – Не может быть! Но – в насмешливо отрицательном варианте:

• Марусь, ета межа ещё при тятеньке по гутуле проходила! (границу участка еще «при отце» обозначало дерево айвы).

• Как исправди!

Кудысь. – Куда-то, в неизвестном направлении. Слова из песни:

Кудысь паехал мой милёнык,

Ды и следу не видать...

Нехай. – Пусть, пускай.

Рекрутская прощальная:

Падаждитя, не стригитя,

Нехай маменька придеть...

Туды; -сюды; (сюды;). – Туда-сюда, взад-вперед:

• Только и делов, туды-сюды телепкыца! (Только и делов туда да сюда тащиться).

• Езжай (иди) с Богом! Нехай тебе Бог помогает! – Да поможет тебе Бог!

• Нехай Бог посылает с воды и с росы! (Вилково кормится не с земли, а с воды, не с поля, а с моря).

Иржавый селедец. – По аналогии с укр. оселедец, дунайская сельдь приобрела мужской род. Выражение может носить иронический, иногда саркастический оттенок:

• Худой ды блекавый, как селедец иржавый! (Приблизительно: – Худой да бледный, как селедка – бедный).

• Кормитесь православные христиане! – Соответствует современному: " Угощайтесь, гости дорогие!» По интонации – стилизованный церковнославянизм. Мог возникнуть как результат бытового осмысления евангельских текстов, а в Вилково существует и вариант на уровне анекдота:

• Кормитесь, православные христиане! (Взглянула, а стол пуст. Реакция:)

- Марусь, подкрыши-ка селеца!
- Спасибо за хлеб, за соль, за стакан вина!
- Спасихристус (Спаси, Христос), за хлеб, за соль, за стаканчик вина!

ОБРАЩЕНИЕ К БЛИЗКИМ и незнакомым:

- Мамень, – маменька, – мама.
- Тятень, – тятенька, – тятя (папа).
- Тетень, – тетя, – тётъ, – тетя.
- Дядень, – дядь, – дядя.

«Ды, ты жа наша, дочичка!»

- Молодичка! (Молодица). – Бабуш! – Дедуш!
- Тетень! – Дядень!

Дитенок (детенок) – пацан – отрук (отрок) – хлопец – мужик.

Младенчик – отрукавица (отроковица) – девка (девица) – молодица.

Разное...

• Бравый, бравая, Бравенькая. – Равнозначно словам хороший, милый, красивый. Существует вариант бравиничка т.е. очень хорошо. И если традиционный норматив – это бравый солдат (подтянутый, готовый служить и побеждать), то у вилковчан:

Бравая, бравенькая молодица.

Бравые (вкусные) яблоки.

• Брынди́к. Его родословную нелегко просчитать. Ближе всего по значению польск. брынди́к» щеголь»; брында – «игрушка, украшение, драгоценность». В укр. диалектах нашлась брендуля, брендуша, т.е. «щеголиха»

Склонные к перефризу и самоиронии, жители города умеют и столь любимое бравенький превратить в его противоположность: О соседе: – Бравенький так, ни заработать, ни принести! (некудышний, значит)

Об урожае айвы: Бра-а-венькие гутуи, червяк на червяке!

О соседке с сарказмом: – Мелкья! Хочь двери рубай! (огромная, значит)!

Женщина-старообрядка так красива, трудолюбива, чистоплотна. Ей бы – да словом

Некрасова:

Красавица, миру на диво,

Румяна, стройна, высока,

Во всякой одежде красива,

Ко всякой работе ловка.

Ей бы – дивное сравнение Есенина:

На закат ты розовый похожа

И как снег, лучиста и светла.

Так, нет же, и в церкви она будет стоять подальше от алтаря. И в рыбацком жаргоне она предстанет «мокрехвостой». И в звездный час девичества ей преподнесут универсальное:

Скажут хороша – ответим – квочка,

Молвят полненькая – крикнем – бочка,

Ласковую обзовем липучкой...

И, переступив порог мужнина дома, навсегда она скроет от глаз людских свою красу и гордость – волосы и высокий лоб: кичка, косячок, платок., – чтобы знала свое место в доме, чтоб помнила домостроевское: " Жена да убоится мужа своего». А если призабудет свою главную заботу – чистый муж, чистый дом – вот тут и припечатывают словами: Каяфа. – Восходит к имени евангелиевского первосвященника Каиафы – неразворотливая, примитивная, глупая женщина, не познавшая простых истин, несет на себе его печать...

• Куелда. Кулема. Кулеба. Они близкие по значению. Конечно, ругательные. Куелда. – в русск. Диалекте – «сварливая»; кулёма – западня для нормального мужчины; Кулеба, т.е. нечто неудобоваримое.

• Лепа. – у вилковчан – это неряха, несущая глупость и вздор.

• Лахудра – это «растрепанная, неряха».

• Лямка. Лямкалка (Клямка). – словоохотливость, болтливость.

• Махля.– Значение понятия проясняет слово махлевать, что значит жульничать. Мухлей да Махлютой в городе называют ту, которую легко провести, обмануть, объегорить...

• Межидворка. Механоша. Походная. – Эпитеты, смысл которых совершенно прозрачен. Все они – обличающий перст в сторону плохой хозяйки, которая предпочитает разного рода «странствия» да гостевания нудной домашней работе. Обирушка- объясняет, что будет с той, которая постоянно подменяет будни праздникам.

• Малохольная. – Ненормальная, слабоумная.

• Оглашенная. – та, которая нарушила заповедь: «Своего позора не оглашай!»

• Сумленная (Сумлета);. – «тщедушный, вялый», т.е. сомлевший...

• Бесклепочный (Бесклезный). – это голова с большой дырой...

• Вольтанутый. – «ударенный током».

• Нёма. – Дурак.

• Носица с пацаном, а он – ну чистый немчик (никудашний, дурачок).

В общем ряду Намаханый и Припудренный. – от таких людей навек сокрыта истина, у них «кружится» голова, у них «мелькает» в глазах и вообще все проглядывает сквозь завесу пыли (пудры).

• Тюлюлой. – Дурак, бездельник.

Оценочные определения «смешанного типа» – те, что могут адресоваться обоим полам, представлены несколькими вариантами.

«Склеились», срослись в нерушимое единство такие оценочные понятия, как:

– Еретик пресподний (Трисподний). – Буквально: «Вероотступник, нечестивец» – персонаж из преисподней.

• Зараза немудзая, т.е. необузданная. В современном толковании это, в общем, «инфекция трудноизлечимая».

• Ирвотный парашок! – Эта идиома не нуждается в особом истолковании, переводе. Метко и с лукавым смешком о противном, неприятном человеке. Словом – рвотное зелье.

Одиночные слова-определения таковы:

• Ламотник. – Соответствует общесловянскому кривляка. В Вилково – отрицательная характеристика излишне кокетливой женщины. «Припечатанная» этим словом, она помнится долго:

• Что ж ты ни знаешь? Ды ета – ж ламотники с бабки-прабабки! (– Разве не знаешь: они – кокетки с праотцов).

• Опецух. – Толстый, бесформленный коротышка.

• Фунция. Фунцанары. – служащие.

• Фунция червивая. – пренебрежительный вариант того же понятия.

ВИЛКОВСКИЙ рыбак – рыбалка

СЕВЕРНЫЙ ветер называют СЕВЕР, СЕВЕРЯК, ПОЛНОЧЬ. ЮЖНЫЙ у них ПОЛУДЕНА (от ПОЛДЕНЬ, т.е. юг). ЗАПАДНЫЙ ветер здесь именуют ЗАПАД. ВОСТОЧНЫЙ – ВОСТОК.

Абазия. – Местное название юго-восточного ветра.

Лодос – В Вилково так называют юго-западный ветер.

Караель. – Северно-западный ветер. Название заимствовано из турецкого языка, в котором КАРАЙЕЛЬ – северо-западный, буквально «черный ветер». Это название оправдывает

себя в бытовании вилковских рыбаков. Они именуют КАРАЕЛЬ «злым ветром» и не выходят на лов. Иногда его называют горяк. Вилковский горяк дует примерно вдоль Очаковского гирла Дуная, от его верховьев к дельте и к морю.

Пурьяс. – В Вилково так называют северо-восточный ветер.

Безветрие в речи вилковчан – это лиманика.

Вилковские паруса надувает вот этот, только что названный, «понос». В рыбацких жаргонах он довольно распространен. Шторм и непогоду в Вилково называют ФУРТУНОЙ.

ПРОМЫСЕЛ

Здесь жители четко знают: рыбацкий «фарт» определяется не только везением, сколько доскональным знанием дельтовых угодий – островов, тонь, кутов, затонов, желобков, потайных протоков.

ГЕОГРАФИЯ НАЗВАНИЙ:

Гирло. – Рукав, одно из природных ответвлений реки.

Грядина. – Естественно образованная илистая насыпь (бугор), подобие небольшого островка.

Ерик. – Небольшой канал, водная магистраль.

Желобок. – Узкое, неглубокое, второстепенное гирло (рукав).

Затон, Сага. – небольшой водный залив. Но в первом случае – это чистое водное пространство, а во втором – постепенно исчезающий, заросший участок реки или залив.

Канал. – Искусственно созданный, прорытый рукав.

Кут. – Залив, широко открытый в сторону моря.

Перебой. – Так рыбаки называют место впадения Дуная в Черное море, т.к. это «место, где встречаются разные течения»

Тоня. – регламентированный, произвольно обозначенный рыбаками участок реки, на котором они тянут сети в порядке очередности.

Шпиль (Шпилек). – Выдающаяся в «большую воду» коса, ставшая частью материковых земель.

БЕЛГОРОДСКОЕ ГИРЛО (оно же ГУСЕВО, оно же, но в шутовском варианте, **ОДЕССКАЯ ДОРОГА**)

Это левое отступление Дуная. Неширокий, мелководный, но очень старый рукав, разделивший Вилково на материковую часть и островную: собственно город и Калиббейку. Через Жебриянскую бухту и Полуношный кут он соединяется с морем.

С Белгородским гирлом связаны протоки, куты, саги:

Бадика (или Бади; ковый кут). – В румынском БАДИКА – «дяденька, братец»

Волчок. – 4-6-километровая коса в районе впадения Белгородского канала в Черное море. Расположена неподалеку от села Жебрияны (Приморское).

Гаври. – Залив у Черного моря слева от Белгородского гирла. Сейчас – коса между Полуношным и Жебриянами. пересыпала Белгородский кут.

Гапошина сага;. – Местность в северной части Белгородского канала.

Казекина сага;. – Находится вблизи Белгородского гирла. В Вилково бытует прозвище «Казяки», «Казекины», от него и образовано название.

Луканцов ерик. – Соединил Белгородский канал с Соленым кутом.

Перелазка. – Небольшой рукав, когда-то соединявший Белгородское и Очаковское гирла близ Вилково.

Пээмковский канал. – Искусственный, созданный недавно. Таким недешевым способом добывали здесь донный песок.

Сасик (Сасык). – Коса канала Белгородского на взморье. Коса перегораживает вход в озеро Сасык, на котором всегда добывали черные лечебные грязи. По-видимому, названия озера и косы связаны с этой особенностью.

Сербова грядина. – Естественная насыпь (бугор), подобие острова. Находится в 1—2 км от границы Вилково справа по Белгородскому гирлу. Служит по преимуществу местом летнего выпаса скота (его завозят сюда на лодках)

Соленый кут. – Правая сторона Белгородского гирла при его впадении в Черное море. недавно образовавшаяся Полуношновская коса перегородила Соленый кут и затрудняет выход из Белгородского на Волчок.

ГИРЛА И ОТВЕТВЛЕНИЯ

У города Вилково дельтовая развилка дала начало двум основным гирлам: Очаковскому и Старостамбульскому с из бесчисленными рукавами и притоками. Название-ориентир указывает направление плавания (к Очакову). Гирло полноводное, широкое, всегда было судоходным. Но перестало функционировать Полуночное. Выход к морю лег через Прорву.

От Вилково вниз по течению Очаковского гирла расположены следующие рукава: АНКУДИНОВО, ПОЛУДЕННОЕ, ГНЕУШЕВО, ПОЛУНОШНОЕ, ШАБАШ, ПРОРВА, ПОТАПОВО (5 км от Прорвы до моря).

Анкуди; ново. – Правое ответвление Очаковского гирла прямо напротив города. Отделяет от материковой части о. Анкудиново – любимое прибежище вилковских садоводов и огородников. За 3—4 км до моря Анкудиново соединяется с гирлом Полуденным, и широким рукавом оба впадают в Черное море.

Андрейкин желобок. – Когда-то левое ответвление Анкудинова гирла. Сейчас – сага.

Быстрый, или Малый, желобки; – Проходят через о. Гнеушев

Гнеушево. – Гирло, правое ответвление Очаковского, Впадает в Черное море. Разделяет два острова Полуденный и Гнеушев.

Демкино гирло. – Отделялось от Очаковского гирла в месте его впадения в море.

Делюково. Делюков кут. -Залив и изгиб Дуная возле о. Анкудинова. Место отличной ловли, глубокая вода.

Дурасов желобок.-Левое ответвление гирла Прорвы на южном берегу о. Полуношный. Его уже нет.

Дюково гирло. Дюков желобок. – Так называлось небольшое водное ответвление в южной части о. Гнеушева. Сейчас их просто нет, – Не признай места, – как говорят местные рыбаки.

Костюшкин желобок. – Когда-то значился как правое ответвление Потаповского гирла.

Лазаркин кут. – Рабочие озеро на о. Полуденном. Небольшое, но глубокое. Богатое рыбой. В него можно попасть с Анкудинова, можно и с Гнеушева.

Матвейкино гирло. – Иногда рассматривается как боковая протока гирла Анкудинова. Чаще – как ответвление гирла Среднего. Гирло еще существует как узкая протока, но заехать в него уже нельзя.

Никитино гирло. – Левое ответвление Очаковского.

Полудённое. – Функционирующее гирло, правое ответвление Очаковского. Омывает южный берег о. Полуденный.

Потапово гирло. – Ответвление Очаковского гирла при его впадении в море. Напротив Потапова гирла в море находится Потаповская коса.

Раково гирло. – Было правым ответвлением Очаковского при его впадении в Черное море.

Расамаха (Росомаха). – Озеро на о. Анкудиново.

Силорчиков желобок. – Левое ответвление Потаповского гирла. Имеет выход в Черное море.

Трефилкино гирло. – В начале 20 века описывалось как часть Очаковского гирла при его впадении в Черное море. Имело один исток с Шабашом

Шабаш. – часть Очаковского гирла при впадении в Черное море

СТАРОСТАМБУЛЬСКОЕ (Большое) ГИРЛО и РУКАВА

Это гирло длинее Очаковкого, но мелкое в устье. По нему проходит современная граница Украины с Румынией (до рукава Лимбы). Самые известные рукава гирла – ОТНОЖНОЕ, СРЕДНЕЕ, ВОСТОЧНОЕ, БЫСТРОЕ, ЛИМБА.

Ананькин кут. – Еще раньше – Ананькин залив. Он замыт, но еще помнится как место удачливой ловли.

Андреяшкин ерик. – Левое ответвление Старостамбульского гирла.

Арехов кут. – Озеро между гирлами Средним и Потаповом при впадении в море

Быстрое, или Новостамбульское, гирло (рукав). – Левое ответвление Старостамбульского недалеко от впадения в Черное море.

Новостамбульское гирло упоминается и как Быстрое

Быстровский кут. – Левое ответвление гирла Быстрого. Пересыпан.

Восточное гирло. – Левоработающее, довольно широкое ответвление Старостамбульского. Течение очень быстрое, течет с запада на восток, ниже Быстрого.

Гнилой желобок. – На о. Кубанка.

Дальнее о; зеро. – Заповедное, находится на самом отдаленном от Вилково острове Лимба.

Дедов кут. – Залив в северной части Кубанских островов в истоках Восточного гирла.

Дулепов кут. – Сейчас сага. Местность возле восточного берега о. Кубанский.

Еремкин желобок. – Правое ответвление Новостамбульского гирла в восточной части о. Кубанский.

Желанный. – Кут, морской залив в юго-восточной части острова Гнеушева. Соседствует с гирлом Потаповым. Не пересыпан от моря. Есть рыба

Заводнинское гирло. – соединяет Ананькин залив и Большое (Стамбульское) гирло недалеко от его устья. Здесь находится «завод» – общежития для рыбаков-старателей. ЗАВОДНИКАМИ называют рыбаков, которые ловят осетровых на крючья-самоловы. Отсюда – прозвище знаменитой рыбацкой династии ИКРЯНИКИ.

Зувы желобки: – 1-й, 2-й, а третий называется РЫБАЧИЙ. Ответвления Старостамбульского гирла. Находятся выше Заводнинского желобка.

Казено гирло. – Когда-то делило на две части остров Отножный

Кубанка. – Гирло и залив КУБАНКА, Есть также остров КУБАНСКИЙ в левом ответвлении Старостамбульского гирла. Есть и КУБАНСКИЙ КОРДОН.

Курильские острова – Самые отдаленные от Вилково, самые молодые, самые мелкие. Находятся между устьями Старостамбульского гирла и Лимбой, расположены на самом краю речных угодий, дальше только море.

Лазаркин кут. – Рабочее, богатое уловами озеро на о. Полуденном.

Лебединка. – Гирло, правое ответвление Старостамбульского гирла ниже острова Лимба на границе с Румынией. В южной части гирла находится ЛЕБЕДИНОВСКИЙ КУТ, где любят селиться эти птицы. ЛЕБЯЖЬИ МЕЛКОВОДЬЯ – плавни возле о. Лебединка, и СОБАЧЬЕ ГИРЛО – правое ответвление от Лебединки.

Лимба. – Гирло, правое ответвление Старостамбульского. По левому берегу гирла находится одноименный остров. В этот остров со стороны моря вдается ЛИМБОВСКИЙ КУТ.

Мусора-Так назывался желобок, ответвление Восточного гирла на о. Кубанский. Название связано с тем, что довольно сильное течение собирало здесь большое количество мусора.

Отножино. – Ограниченно функциональное гирло; продолжение гирла Среднего. Когда-то имело выход в море, сейчас пересыпано.

Перстнев. Перестенево. – Когда-то желобок, правое ответвление гирла Восточного по направлению к о. Отножному. Теперь – заросшее пространство.

Попово. – Гирло, когда-то соединившее Старостамбульское и Среднее.

Песчаное. – Когда-то гирло, правое ответвление Старостамбульского. С юга рукав омывал о. Песчаный, который разделил Отножино и Среднее. Вилковчане больше вспоминают Песчаный остров: на нем долгое время был мужской монастырь, посвященный святым Петру и Павлу. Помнят обитель, монастырские сады, пасеки, огороды. Монастырь был закрыт при советской власти. Какое-то время здесь находилось колхозное пособное хозяйство, потом его отдали различным предприятиям, сейчас заброшено.

Романово гирло. – Одни считают его левым рукавом Старостамбульского, другие – правым ответвлением Восточного.

Семенов желобок. – уже заросший водоем в районе рукава Среднего.

Среднее гирло. – Левое ответвление Старостамбульского. На современных картах – **РУКАВ СРЕДНИЙ**.

Собачья дырка (дырка). – Ответвление от старостамбульского, впадает в Лебединку. Из Лимбовского кута к Лебединке можно проехать только через глубокий и узкий ерик, именуемый Собачьей дыркой...

Таранов кут. – Местность в южной части о. Потапова.

Харлашкин желобок. – Левое ответвление Старостамбульского гирла.

Цыганское гирло, или Цыганка. – Левое ответвление Старостамбульского возле о. цыганский. Упоминается также **ЦЫГАНСКАЯ ПРОТОКА**. Залив на берегу острова со стороны Черного моря называется **ЦЫГАНСКИЙ КУТ**. Цыганское гирло функционирует, есть выход в море.

ТОНИ. Местная идиома **ПРОТЯНУТЬ ТОНЮ** означает: обловить наплавной сетью какой-либо участок реки сверху вниз по течению. Тоней также называют и место установки неподвижных снастей (**ИКРЯНИКОВА ТОНЯ**). Непременное условие существования тони – отсутствие в этом месте карч.

Карча. – Затонувшая коряга больших размеров. Общими усилиями рыбаки стараются чистить дно, но бывают «объекты», которые не могут поднять десятками лет... Об этом знают и предупреждают. Опасна также и полутозатопленная, мигрирующая коряга. Но это – дело случая и удачи. Характерная реплика: – Нехай оно лопнить, полкосяка на карче оставили... Наиболее частные названия тонн связаны с ориентирами по километровой разметке реки, например, сельдевые тони по Килийскому гирлу: 26-ая километра... и т. п.

Встречаются именные тони. Например, по Старостамбульскому гирлу: от Патлатова до Романова, Волкова тоня (По Старостамбульскому от Лимбы румынской). Иногда тоня место-ориентир, например – Быстровская тоня (Объясняют: – Ета километры за 4 до Быстрова. Там гирлова развилка. Со всех гирлов селедка) Особый тип тони – Каширная. Самая популярная из них – Нижняя по Старостамбульскому. Лов ведут особым способом – заводя невод из двух лодок.

Вблизи Вилково, иногда в границах города, – Базарчук (Бузурчук), или Затон. Этот залив в черте города, соединен с Килийским гирлом. Песчаный берег и лесок сделали его любимым местом летнего отдыха.

ЛОДОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

До самого последнего времени лодка – предмет гордости местных жителей. Это визитная карточка дома, символ благополучия. Ю предмет зависти. Лодка кормит и возит: по делам и на отдых. Первая мужская забота – уход за ней, ремонт каждой ее детали, промазывание смолой, окраска. Нельзя, чтобы лодка «вросла» в лед, нельзя, чтоб рассохлась, нужно подкрасить «флаг», подконопатить бок, просмолить ее как изнутри, так и извне. Словом – лодка требует внимания и ухода, но пользуется неизменной любовью. В Вилково – особый тип рыбацкой лодки. Она вместительна, устойчива за счет киля и высоких бортов. У нее особый окрас, оригинальное устройство, типичные разновидности местных лодок и малых судов:

Каюк (Каючка). – лодки. грузоподъемная, широкая в бортах. Эту особенность иногда используют для иронической характеристики человека. Отсюда прозвище Каючиха: крупная, широкая в бедрах.

Магуна. – Большая, вместительная лодка, предтеча моторных катеров. По размеру находится между каюком и фелюгой. МАГУНА – «килевая лодка с высокими бортами для рыбной ловли неводом в море»,

Однопырка. – Самая маленькая лодка, рассчитана на одного пассажира.

Шаландочка. – малая плоскодонная посудина.

Фелюга. Фелуга. – небольшое моторное судно с надстройкой и кубриком, больше магуны, но меньше рыбацкого сайнера.

Каждая деталь лодки продумана, функциональна, ее названия выношены веками:

Корма – Задняя часть лодки.

Передняя часть лодки: Вариант – ЧЕРДАК.

Подножи. – Небольшой деревянный настил под ногами гребцов-лодочников.

Тагуны – «Ребра» рыбацкой лодки (шпангоуты). ТАГУН – «прибиваемое деревянными гвоздями ко дну барки дерево

Флаг. – Прямоугольник на носу и, в уменьшительном варианте, на корме суденышка. На нем указывают номер и место его «прописки».

Бабайка. – весла. это слово обозначает большое весло из цельного куска дерева.

Бурка. – малый якорь.

Буя – разжиженная смола, которой покрывают лодку.

Весло. – Оно служит для управления лодкой с кормы.

Кочет и пуца. – штырь, на который с помощью кожаной (веревочной) петли надевается бабайка.

Руль. – Изогнутая металлическая ручка, которой вместо весла можно управлять моторной лодкой с кормы. Весельной управляют специальным веслом с «поперечинкой» на его верхнем конце. Эту деталь здесь иногда называют «муничкой».

Темляк. – Багор с характерным изогнутым крюком на конце.

Текуч. – Черпак. из него пьют, зачерпнув из Дуная; им вычерпывают воду из лодки.

СЕТИ.

Бомбак. – Нить старого образца, которая служила для посадки (пришивания) полотна сети к кодоле.

Дель. – ПЛАХА. Ячеистое полотно, заготавливается фабричным способом. Сетевязальщица выкраивает из нее нужную форму и сшивает фрагменты в целое.

Кодола (Кадола). – Толстая веревка с поплавами, к которой крепится полотнище сети.

Пореж. – Дополнительный фрагмент сети, который пускается поверх основного. Служит для укрепления невода, для усиления его продуктивности.

ОРУДИЯ И ПРЕДМЕТЫ

Иглица. – Особая деревянная или металлическая игла, которой мастерица плела сеть.

Досточка. – Выструганная из дерева и отполированная, она служит «меркой» ячеи.

Коляска (Вертушка). Крестовина с 4 высокими штырями, на которые растягивался моток пряжи.

Крестовина с помощью подвижного крепления устанавливалась на высокую «ногу» – распорку и вертелась по мере сматывания ниток.

ПОПЛАВКИ (КОРА)

Балбера. – Поплавок, который крепиться к верхней кодоле. Раньше из пробки, теперь – из пенопласта.

В Вилково встречается особая разновидность поплавка – стеклянный шар диаметром 10—15 см. Есть еще вариант: пучки из окрашенной куги (чакана). Они подвешивались к особым снастям – крючьям-самоловам.

К названным примыкает КУШКА. Это палочка с флажком на поплавке – крайняя мета, обозначающая конец сети.

ГРУЗИЛА (ГРУЗЬ)

Баляса. – Большой груз до 10—15 кг. Крепится к сподовой части больших неводов. Его задача – удержать нижнюю часть огромной сети у самого дна.

Свинец. – Грузила для «сподов» нетяжелых снастей. Отливался в специальной форме. Фрагменты длиной до 4 см со сквозным отверстием диаметром до 1 см. В него продевалась веревка нижнего края сетей.

ПОДСОБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Букалка. – Шест со специальным приспособлением, которое создает шум в воде и этим загоняет рыбу в сеть. От БУКАТЬ «бухать, хлопать, издавать глухой звук». Слова звукоподражательного характера.

Подсака (Пацака). – Специальный сачок рыболова.

ТИПЫ СЕТЕЙ

Они бывают сплавные и ставные (ставники;). Сплавной – это любой невод, медленно плывущий или зависающий в толще вод. Управляется с лодкой, баркаса, сайнера. Ставник – это особым способом организованная «ловушка»: с помощью кольев, столбов поставленная неподвижно на определенный срок.

ВИДЫ НЕВОДОВ

Невод. – Общеупотребительное слово. Синоним – сеть. Название, обобщающее различные виды (типы) ловушек: Большой невод (кошелек, аламан) и Малый невод (авы, голыш, мережки и др.).

По конструкции различают одностенные, трехстенные, с порежом и без него...

Авы. – Подвесные (поплавные) сети, чаще всего с порежом.

Аламан. – Большой невод, предмеча кошелька. Выбирался из моря вручную с двух баркасов.

Аханы (Кобчие). – Снасть для ловли осетровых. Обычно крупноячеистая сеть из толстой капроновой нити. Ее высота достигает 8—10 м., длина до 30 м. На морском мелководье устанавливается с помощью столбцов («на чепцах») либо на якорях.

Бредень. – Одностенная сеть на двух вертикальных кольях. Происхождение слова объясняет назначение и тип ловушки. От БРЕСТИ – т.е. 2 рыбака (чаще всего дети), взяв шесты в руки, растягивают сети от берега вглубь и поперек водоема, затем БРЕДУТ по воде. Вытягивают сеть на берег, что зачерпнули, – то и улов.

Вентерь (Ятерь). – Бочкообразная сеть, натянутая на 4—5 кругов разного диаметра. Осложнена «подкрылками», которые с помощью колеьев вбиваются в дно и выполняют две функции: поддерживают вентерь в толще воды и обозначают вход в ловушку.

Голыш. – Одностенная сеть. Крепится ко дну с помощью столбов или якоря. Ячейки 20—30 мм, рассчитана на лов частичковых. Простота конструкции (одно полотно) объясняет название: ГОЛЫШ от «голый».

Каравка. – Сложным способом организованная ловушка для рыбы, состоящая из нескольких вентерей и направленных в разные стороны подкрылков.

Кацы – Рогожи на кольях, которыми когда-то перегораживали водоем; примитивное подобие сети из камыша.

Кошелек. – Огромный невод. Его высота достигает 100 м, длина 700—800 м. Предназначен для лова с сейнеров, оснащенных специальными тросами, блоками, лебедками. Назван так по сходству формы с известным бытовым предметом. Окружив сетью рыбу, первое, что делают рыбаки, – это с помощью лебедки стягивают тросом нижний край невода. Получается надутый мешок, торба, т.е. «кошель» с рыбой.

Матула. – Особый тип малого невода. Им рыбачат с двух лодок одновременно. Одна – неподвижна, на якоре, удерживает край сети. Вторая сбрасывает невод в форме круга, постепенно подъезжая к неподвижной лодке. Подъехав, встает на якорь. Вместе начинают выбирать сеть. Баляса (большой груз), прикрепленный к нижней кодоле с помощью колея, удерживает невод в форме мешка.

Мережки. – Узкая трехстенная сеть для ловли частичковых «на мелях». С помощью колеьев («на тычках») устанавливается неподвижно. По высоте – 0,5 м, длина не ограничена (до 30 м).

Сачма – Рыболовная сеть в форме зонтика или юбки-клевш. Рыбак, стоя на лодке, бросает ее на веревке в воду, потом, стянув колоду, постепенно вытаскивает рыбный мешок.

Турбук. – род рыболовной сети, род сака на двух перекрещенных обручах, с ручкой» (с. 1870).

Он напоминает большую ложку, в Вилково его называют ЧЕРПАК. Стоя на берегу или идя вдоль реки, рыбак ведет ковш в толще воды, потом подтягивает его к берегу. Обычно ловится рыбная мелочь и некрупные особи. Но бывают исключения. упоминали о том, что Герасим-лодочник «коло карчи вытащил турбуком сома кил на 15»!

Дунай здесь кормилец, к нему и к его дарам относятся с должным почтением.

Рыб множество, имен – тоже. Но есть и местные названия. Самобытные и оригинальные. К ним быстро привыкаешь, но ухо приезжего фиксирует их сразу.

Бабошка. – Красноперка. «Бабошихой» в Вилково могут назвать маленькую, округлую белесую женщину.

Белизна. – Жерех. БЕЛЕЗЕНЬ, БЕЛЕСТ, БЕЛЕЗЬ «язь».

Золотарик. – Солнечный окунь.

Мока. – Маленький сом.

Сетёр. – Осётр.

Царёк. – Серебристый карась.

Чебак. – Подлещик.

Чёртик. – Ерш.

Чечуга. – Стерлядь.

Чопик. – Маленький судак (до 30 см)

Боба. Баба. – Пеликан.

Бугай. Бугайчик. – Выпь большая. птица кричин

Бусла. – Аист.

Долбок. – Дятел.

Квак. Квас. – Птица кваква.

Ангел за трапезой! – приятного аппетита!

Ды вода – вода

(фрагмент – в сокращении...).

Церкви Вилково

Старообрядческий Храм Святого Николы-Чудотворца – возведена в самом начале XX в. и вызывает неизменное восхищение у всех приезжающих в Вилково водным путем. Окруженная со всех сторон водой, церковь стоит на перекрестке полноводного Старостамбульского и внутригородского Белгородского гирл, она хорошо видна со стороны Дуная. Капитальная старообрядческая церковь расположена на острове Калимбейка. Внутреннее убранство церкви строго соответствует старообрядческим традициям. Разделена на две половины – мужскую и женскую; лавы и скамейки поставлены только для пожилых и болящих. В ней много старинных икон уникальной композиции: на плоскости одной доски воспроизводится сразу несколько событий. «...Церковь строили всем миром... Носили кирпичи с другими детьми... Взрослые не разрешали брать „помногу“, мы передавали их по одному „цепочкой“... Церковное убранство присылали из Москвы, откуда приезжали мастера...»

Возведение церкви в Вилково продлилось 7 лет, были изменения в проекте, не раз пришлось обращаться за дополнительными средствами. После этого было предпринято освящение храма и разрешено празднование в честь его открытия.

Прихожане этой церкви неизменно гордятся ее красотой и делятся воспоминаниями о разных периодах ее существования.

Старообрядческий Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы строилась не сразу и не на том месте, где она стоит сейчас. По рассказам стариков, старообрядческая часовня, как и турецкая мечеть, существовали в поселении Вилково с конца XVIII века.

Старожилы утверждают, что постройка новой церкви была закончена в 1854—1857 году. Рождественская старообрядческая церковь не имела колокольни. Ее венчал «восьмерик» (большой купол), высота которого достигала 16—18 м. Историк-краевед Г. П. Бахталовский называет дату возведения колокольни. Это 1873 год. Ее высота – 16 саженей (32 м).

Колоколов было 6, в их числе – стопудовый, который вознесли на звонницу чуть позднее – в начале 1880-х годов. На нем имеется уникальная надпись, фрагмент которой воспроизводим здесь: «Вылит сей колокол Бессарабской области Измаильского уезда в посад Вилков старообрядческому храму Рождества Пресвятыя Богородицы (...) в знак сочувствия присоединению Придунайского края паки к обширной богохранимой российской державе...». В начале 1901 г. церковь обнесли литой ажурной оградой.

26 сентября 1962 г. распоряжением официальной государственной власти церковь была закрыта. Свое второе рождение церковь пережила 12 сентября 1993 года. Всенощным бдением 21 сентября 1993 года начато постоянное служение в храме.

Монастырь

Монастырское подворье – община православных христиан, состоящую в ведении монастыря и находящуюся за его пределами. В 80—90 гг. XVIII столетия старообрядцами начинается активное освоение островов дельты Дуная. В 1857 – 1860 гг. на о. Песчаный липованами обустроивается православный старообрядческий мужской монастырь Св. Петра и Павла. Монахами монастыря, в плавнях на протяжении десятилетий, осваиваются более 100 га земли. В липованских селениях Муравлёвке и Новой Некрасовке ранее были основаны два монастыря. Все три монастыря находились под юрисдикцией Измаильского Епископата. К середине XX столетия в Православном старообрядческом монастыре Вилково на о. Песчаном проживали и трудились 120 монахов. На монастырском подворье они занимались рыбной ловлей, вязанием рыболовецких сетей, холодным и горячим копчением рыбы, огородничеством и садоводством. Хлеб выпекали сами. Муку выменивали у прихожан на фрукты и овощи. Быт у монахов монастыря был неприхотливым. Умывались Дунайской водой. Спали в кельях на деревянном настиле, накрываясь лоскутом чёрной материи. В 1946 г. местной советской властью монастырь и монастырское подворье были закрыты. В 2012 году вновь построена, освящена и действует старообрядческая часовня Св. Петра и Павла.

БЛОКНОТ: Вилковская лодка.

Для вилковчан – лодка всегда была жизненно необходимым средством передвижения по морю, реке, по бесконечным городским каналам ведущим к 72-м островам. На лодках ловят рыбу, перевозят с огородов на островах в устье Дуная урожаи яблок, винограда, клубники, айву, персики... На ней доставляют по рукотворным каналам-ерикам различные стройматериалы для постройки дома, «ходят» в гости, вывозят усопших и привозят новорожденных. Дома вилковчан, в основном, расположены на иловых буграх у самой воды, и естественно им нужна хорошая вентиляция. Для этого в подполье будущего дома и по периметру его стен в огромных количествах насыпают морскую ракушку. А доставляют к месту строительства дома эту ракушку с берега моря, на лодках, по каналам, длиной 18—20 км. Дрова, уголь, мебель и др. хозяйственную утварь так же доставляют на лодках с пристани по каналам прямо во двор дома. Лодки тут – необычной конструкции. Нос и корма – заостренные, что позволяет двигаться вперёд и назад не разворачивая лодку при движении по узким каналам или в зарослях камыша. Кроме того, такая конструкция лодки с острым носом и кормой придаёт ей обтекаемую форму, что очень практично при рыбалке. Лодки у вилковчан имеют строгие расчёты, нарушение которых приводит к ухудшению её устойчивости. Длина и ширина делаются в соотношении один к пяти (1:5). Остов лодки изготавливают в основном из дуба, а снаружи и внутри доски обрабатываются смолой. Особая форма лодки по многим источникам является очень древней. Кто разработал такую совершенную конструкцию, и почему подобные лодки на территории дельты Дуная делают только потомки донских, запорожских казаков и старообрядцы пока остаётся исторической загадкой. Такая лодка является прототипом ушкуя – лодки волжских пиратов 14 – го столетия.

С Волги секреты изготовления такой лодки перешли на Дон, а потом на Кубань, а с Кубани казаки привезли с собой в дельту Дуная. В середине прошлого века, в районе г. Килии, Одесская обл., проводились археологические раскопки оседло-земледельческих племен IV—III тысячелетия до н. э. В числе других предметов при раскопках был найден сосуд с чёрным изображением лодки, с характерно поднятым носом и кормой и высокими бортами. Лодка на сосуде очень похожа на современные лодки дунайских рыбаков.

Современные вилковские лодки:

Вентерная лодка на 16 пар ребер-шпангоутов.

Лодка для лова дунайской сельди, имеет уже 22 пары.

Каюк состоит из 24 пар шпангоутов.

Вместительные магуны, имеются и фелюги.

Шаланда плоскодонная – «хозяюшка».

Сейчас в Вилково насчитывается около 1400 единиц лодок, катеров и яхт.

Рыболовство – основная деятельность вилковчан

Издавна рыболовство остаётся важнейшим промыслом вилковчан. В 1826 году чиновники докладывали: «вилковчане ведут немаловажный торг вяленою солёною осетриною и белугой. А также икрою чёрною». В журнале Вилковской ратуши от 1846г. сохранилась запись: «... торговля ведётся на месте красной рыбою, икрою и рыбным клеем на 20 тысяч рублей серебром в год. Те же предметы отправляются в галац Яссы (Румыния) Одессу и внутрь Бессарабии на 10 тыс. рублей серебром в год». В то время – за 100 руб. серебром в Вилково можно было купить новый дом со всеми принадлежностями, рыбацкая лодка с нужными снастями стоила 30 руб., а пуд (16 кг) пшеничной муки стоил 20 копеек. За пуд красной рыбы рыбак получал – 50 коп., за пуд икры чёрной- 6 руб. Общий годовой улов красной рыбы в вилковских водах составлял более одной тысячи тонн. Находясь под турками вилковские рыбаки платили турецкой администрации «джиму», т.е. десятину от улова. С приходом российской власти подати изменились. Воды Дуная и моря прилегающие к Вилково, были отданы Бессарабской казенной палате на откуп купцам Брянской, Черниговской губерний, городам Кишинева и Одессе. В устье Дуная зарегистрировано около 90 видов рыб. Среди них наиболее распространёнными являются: ...дунайская сельдь, сазан, карась, толстолоб, сом, судак, лещ, щука, рыбец, билизна, белуга, осетр, севрюга, пеленгас, белый амур...

Сельдь дунайская.

Приоритетом рыбного промысла в устье Дуная на сегодня остаётся ДУНАЙСКАЯ СЕЛЬДЬ, превосходящая многие виды местных рыб по вкусовым качествам и по количеству, 48,6% от всего промышленного лова. Это о ней в своё время с восхищением вспоминал А. С. Пушкин в своей Бессарабской ссылке. Л. Н. Толстой пробовал её в своём имении «Ясная поляна». Писатель Иван Бунин, находясь во Франции, заказывал её в парижском кафе. Вилковские купцы в XIX веке доставляли сельдь на рынки Стамбула, Вены, Парижа, Бухареста, во все центральные губернии России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.